

АРХИТЕКТУРА СССР

5

69

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРНАЯ ЛЕНИНИАНА

	ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР	2
	ГОСТИНИЦА «ВЕНЕЦ» В УЛЬЯНОВСКЕ	10
	ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ И. Н. УЛЬЯНОВА	12
	ОБРАЗ ЛЕНИНА В РАБОТАХ АРХИТЕКТОРА-СКУЛЬПТОРА А. ПЕКАРЕВА	14
И. Ткаченко	РЕКОНСТРУКЦИЯ СТОЛИЦЫ УЗБЕКИСТАНА	17
В. Лавров	О ФОРМИРОВАНИИ ОБЛИКА ГОРОДА	24
П. Межиборский	ХАРЬКОВСКОМУ ГОСПРОМУ — 40 ЛЕТ	32
А. Лола	ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	34
Н. Былинкин	ПРОЧИТАННЫЙ ВИТРУВИЙ	36
	ЛИТОВСКОЕ НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО	37
Н. Дубяго, М. Штример	ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ ТВЕРСКОЙ	38
А. Кистяковский	СПОРТИВНЫЕ АНСАМБЛИ В МЕКСИКЕ	40
Е. Балакшина	СОВРЕМЕННОСТЬ И ТРАДИЦИИ В БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРОДОВ ЯПОНИИ	50
Е. Иванова	И. П. КУЛИБИН	55
Н. Сухановская	ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ В КРАСНОДАРЕ	56
В. Виноградов	ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ В ОМСКЕ	57
	АРХИТЕКТОРЫ — АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛ	58
	IX СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ ТУРКМЕНИИ	60
	В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	61
	В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	62
	ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	62

На обложке: вариант планировки центра Ташкента

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О К О М И Т Е Т А
П О Г Р А Ж Д А Н С К О М У С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У
И А Р Х И Т Е К Т У Р Е П Р И Г О С С Т Р О Е С С С Р
И С О Ю З А А Р Х И Т Е К Т О Р О В С С С Р

№ 5 1969 Год издания XXXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

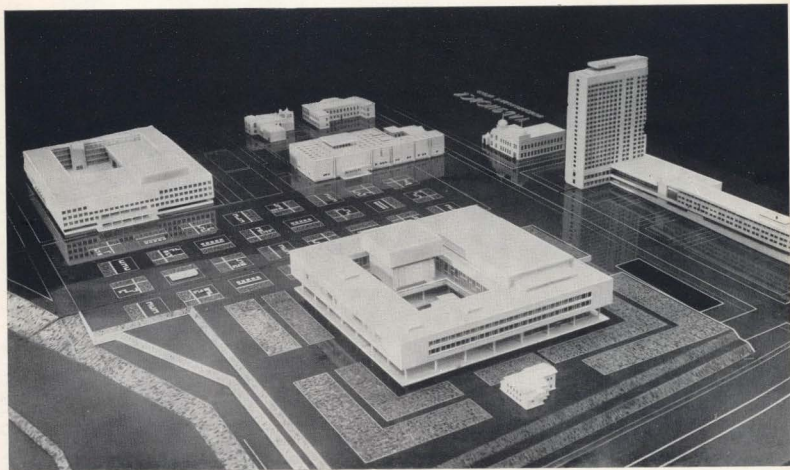

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫ-
КОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ,
Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕ-
ЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ,
Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ,
И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУВАНЕНКО, Б. Е. СВЕ-
ТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора),
В. А. ШКВАРИКОВ.

Бюст В. И. Ленина. Гранит.

Скульптор А. Пекарев

Архитекторы нашей страны вносят большой творческий вклад в строительство зданий и сооружений к всенародному празднику — 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Ниже публикуются материалы о Мемориальном центре в Ульяновске, высотной гостинице и педагогическом институте, формирующих центральный архитектурный ансамбль города.

Ленинский Мемориальный центр

Менее года осталось до окончания строительства Ленинского Мемориального центра в Ульяновске².

Владимир Ильич Ленин родился в домике на высоком берегу Волги, откуда открывается замечательный вид на ее просторы. Здание Ленинского Мемориального центра строится как раз на месте этого дома и является центральным сооружением мемориального комплекса. Оно располагается на новой Мемориальной площади вблизи главной площади города, на которой сооружен

известный памятник В. И. Ленину, скульптора Манизера. В архитектурный комплекс Мемориальной площади входят также здания многоэтажной гостиницы, педагогического института и краеведческого музея.

Архитекторам — авторам Мемориального центра пришлось решить сложную и интересную задачу — объединить в одном здании помещения различные по функциональному назначению: филиал Центрального музея В. И. Ленина, Дом политического просвещения, зал универсального назначения на 1400 зрителей, кинозал, аудиторию на 500 мест, картинную галерею, научную библиотеку.

Объемно-композиционное решение центра выполнено с учетом его мемориального характера. Здание представляет квадратный в плане объем со сторонами 100×100 м. Оно поднято на ко-

² О проекте застройки Мемориальной зоны Ульяновска и здания Мемориального центра см. статью в журнале «Архитектура СССР» № 4 за 1967 год. Авторы здания Мемориального центра архитекторы Б. Мезенцев (руководитель творческого коллектива), М. Константинов, Г. Исакович, соавторы архитекторы И. Миняичева, М. Дрозденко. Несущие конструкции здания разработаны в Моспроекте 1.

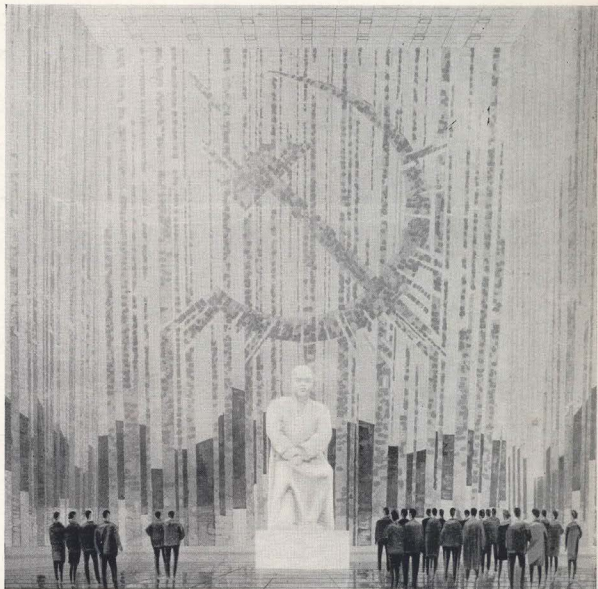
ЛЕНИНИАНА

Архитектурный комплекс Мемориального центра, включающий здания Ленинского Мемориального центра, высотной гостиницы, педагогического института и краеведческого музея. Макет

Интерьер Ленинского торжественного зала.
Проект. Рисунок архитектора Г. Исаковича

Ленинский Мемориальный центр. Макет

1 | 2
3

БОРИС МЕЗЕНЦЕВ

В конкурсе на проект реконструкции центра и исторических памятников Ульяновска, проведенном в связи с приближением торжественной юбилейной даты — 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, приняли участие значительные архитектурные силы, крупнейшие проектные органи-

зации Москвы, Ленинграда, Ульяновска, которым пришлось решать очень сложные градостроительные задачи.

Мне хотелось бы отметить большое значение этого конкурса и работы, проделанной его участниками. Конкурс был первым этапом проектирования и явился экспериментальным поиском различных приемов и средств, намечил направление при определении дальнейших более верных принципов композиции будущего центра Ульяновска.

Второй этап проектных работ по детальной планировке центральной части города был осуществлен творческими коллективами ЛенНИИПграда и города Ульяновска. Он был основан на тщательном анализе ранее проведенного конкурса. На втором этапе велась разработка наиболее важных градостроительных узлов центра Ульяновска, были осуществлены более внимательная оценка сложившейся структуры города, его опорных зданий, площадей, улиц, зеленых насаждений, а также приближение к программе строительства, которая должна быть реализована к 1971 году.

К положительным результатам второго этапа проектирования следует отнести решение структуры центральной части города, уточнение красных линий и инженерного оборудования территории. Однако на этом этапе, как и на предыдущем конкурсе, не

была осуществлена главная задача — решить композицию ведущих зданий центра и окружающих городских пространств, а также взаимосвязи существующих ансамблей города с новыми. Основным недостатком здесь следует считать рассредоточение отдельных зданий и сооружений по всей территории центральной части города, что практически делало невозможным возведение здания, способного создать крупный, качественно новый градостроительный масштаб центра города.

Коллектив архитекторов, работавший на третьем этапе проектирования, отдавал себе отчет в том, что проект застройки центра Ульяновска является ответственным творческим поручением. Было необходимо найти такое композиционное решение всего комплексных зданий центра, которое бы сделало его ведущим ансамблем Ульяновска. Для этой программы проектирования ряда зданий были объединены в единую программу, что позволило вместо нескольких разрозненных зданий запроектировать одно крупное сооружение — Ленинский Мемориальный центр, который стал главным зданием комплекса, включающего кроме того высотное здание гостиницы и здание педагогического института.

Архитектурный ансамбль вновь созданной Мемориальной площади — совместная работа трех авторских коллективов — ЦНИИЭП

Ленинский Мемориальный центр. На втором плане здание высотной гостиницы. Макет

различных зданий и спортивных сооружений, ЛенЗНИИЭПа и Гипроузав, Большая помощь по организации и обсуждению творческих проблем, связанных с решением комплекса зданий Мемориального центра, была оказана проектным коллективом Госгражданстроя.

Результаты работы архитекторов, которые можно видеть в осуществляемых в натуре сооружениях комплекса Мемориального центра, подтверждают правильность принятых решений и свидетельствуют о том, что вновь возводимые здания центра, благодаря творческому содружеству авторских коллективов, хорошо взаимодействуют с главным зданием комплекса — Ленинским Мемориальным центром.

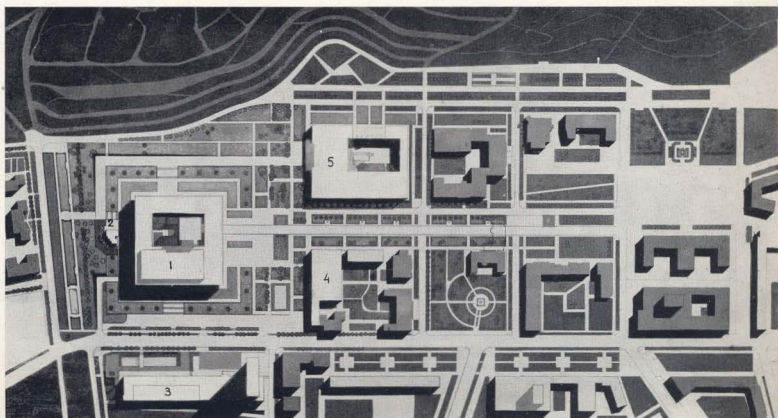
Оценивая значение всей работы, можно сказать, что только длительный творческий поиск многих авторских коллективов позволил получить оптимальное решение, точный художественный образ сооружений центрального архитектурного комплекса и в особенности здания Ленинского Мемориального центра, в котором наиболее полно выражено его большое идеологическое значение. Это было достигнуто благодаря четкому пониманию его градостроительной роли, объединению программ в одном сооружении Ленинского Мемориального центра, архитектурно-художественному единству всех зданий комплекса.

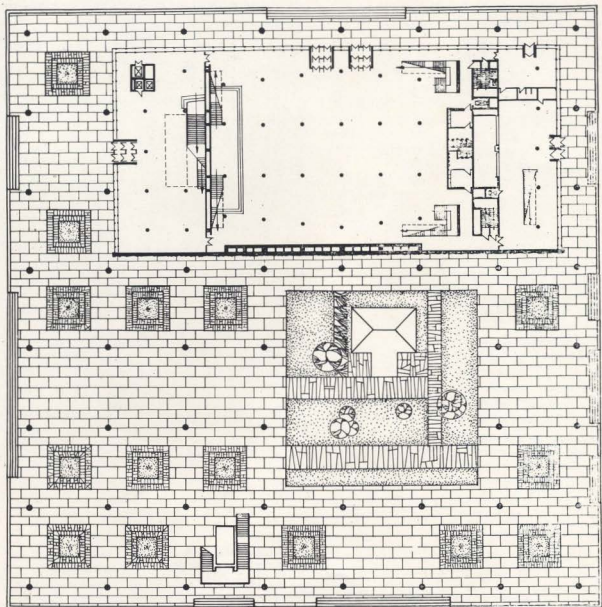

Строительство здания Ленинского Мемориального центра

Благоустройство и озеленение Ленинского Мемориального центра. Проект

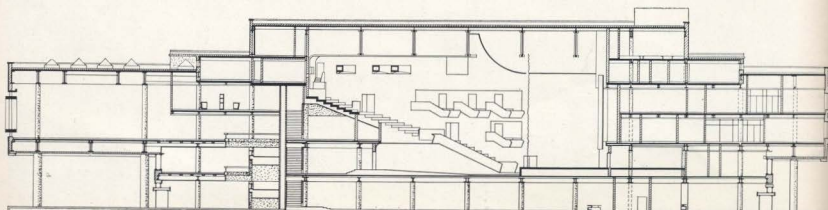
1 — Ленинский Мемориальный центр; 2 — дом, в котором жила семья Ульяновых; 3 — гостиница; 4 — Краеведческий музей; 5 — Педагогический институт

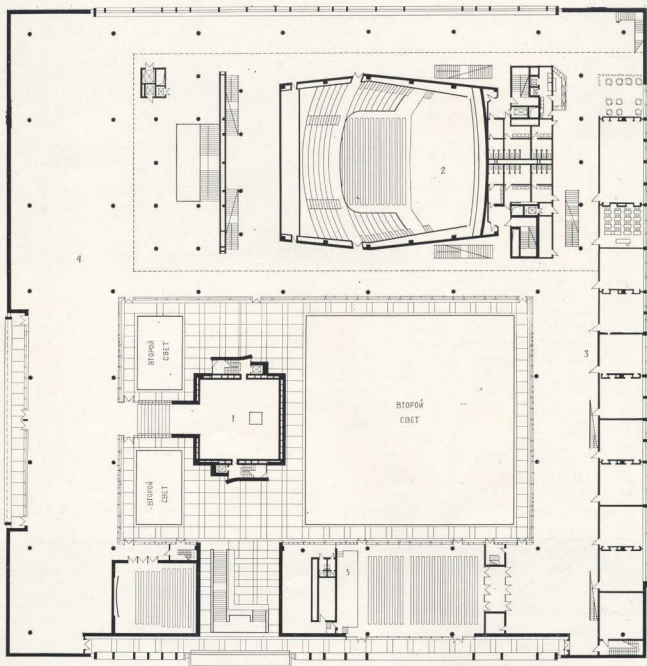

План 1 этажа

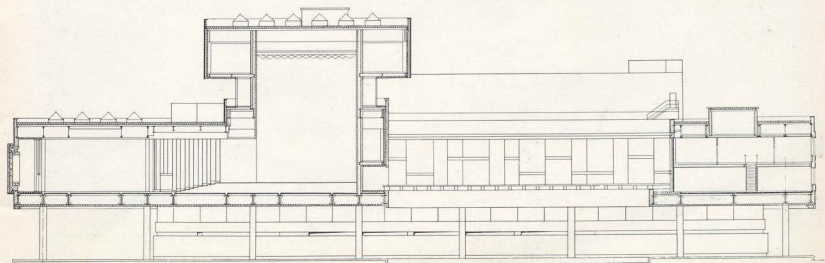
Разрез по залу универсального назначения

План 2 этажа
 1 — Ленинский торжественный зал; 2 — зал универсального назначения; 3 — Дом политического просвещения; 4 — филиал Центрального музея В. И. Ленина; 5 — аудитория на 500 мест

Ленинский торжественный зал. Разрез

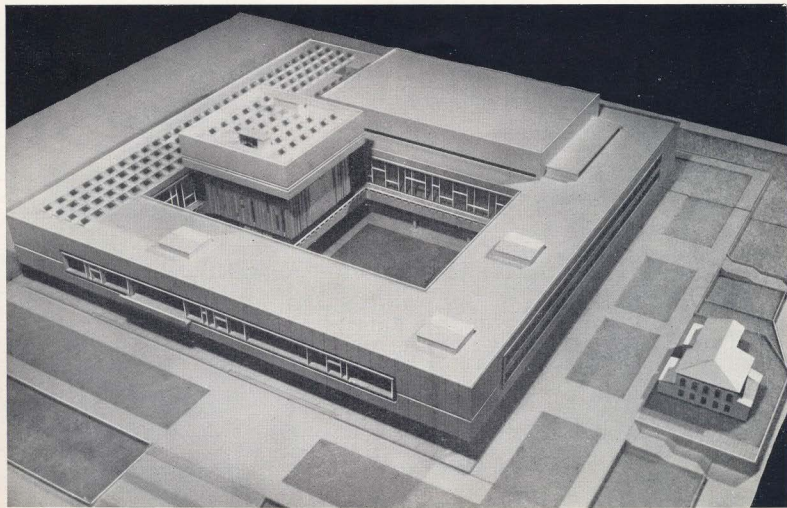
МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВ

Сооружение, которое создает архитектор, должно быть гармоничным. Гармония есть равновесие между всеми элементами. Если не все элементы искусства и науки будут в нем учтены и использованы, оно не будет гармоничным, не будет прекрасным. В архитектуре для меня важна не форма сама по себе, а важен синтез — гармоническое единство формы и содержания, создающий высокий образ архитектурного сооружения, отражающий идеи нашей эпохи.

Строительство здания Ленинского Мемориального центра. Фото Р. Филиппова

Ленинский Мемориальный центр в Ульяновске. Макет

ГАРОЛЬД ИСАКОВИЧ

Работая над проектом Ленинского Мемориального центра мы, архитекторы, были убеждены, что это сооружение должно нести острозначимую эмоциональную нагрузку, стать градообразующим ядром, вокруг которого будут развиваться настоящее и будущее Ульяновска. Это обязывало нас искать убедительные и точные решения. Мы старались придерживаться простых, лаконичных форм, отбрасывали приемы, навязанные модой, которые как нам казалось не выдержат испытания временем. Это наше стремление сказывалось не только в архитектуре здания, но и в выборе материалов. Мы хотели придать сооружению качества, присущие памятнику — скульптурность, пластичность формы и монументальность.

лонная высотой 7,5 м, для того чтобы сохранить группу домов, в которых жили Ульяновы. Здание построено непосредственно на месте дома, в котором родился Ленин. Над зданием возвышается объем Ленинского торжественного зала. Его верхняя отметка 35 м.

Вертикальные членения сооружения решены в соотношениях золотого сечения. Зданию присущи монументальность и торжественность и в то же время динамичность формы. В сооружении нет стены, отделяющей его от площади, пространство которой сливается с пространством здания, поднятого на высоких столбах. Внутренний двор, обращенный к стороне Волги, замыкается стеной-стелой, на которой будет высечена надпись: «Здесь, на бывшей Московской улице родился Владимир Ильич Ленин».

Террасы, лоджии, выдовые площадки, которыми изобилует здание, позволяют хорошо обозреть панораму Ульяновска.

Рядом с одним из сохраняемых старых домов будет воздвигнута бронзовая скульптура матери Ильича Марии Александровны Ульяновой. Авторы скульптуры О. Комов, Ю. Чернов, О. Кирихин.

Универсальный зал Мемориального центра предназначен для показа кинокартин, проведения концертов, смотров, торжественных заседаний, научных конференций, международных симпозиумов, для чего зал оборудуется устройствами для синхронного перевода. Интерьер зала решен авторами в характере архитектуры всего здания. Для отделки зала применен искусственный мрамор. Люстры выполнены из хрустального стекла. В зале имеются партер и балконы в виде развитого амфитеатра, связанного непосредственно с партером. Акустика в зале естественная, без механических усилителей звука, потолок — подвесной.

Архитекторы стремились к тому, чтобы здание Мемориального центра работало как единый организм, поэтому здесь применена свободная планировка, пространство одного помещения переходит в другое. Так рекреации и выставочный зал Дома политического просвещения в случае необходимости могут быть использованы для мероприятий, проводимых в масштабе всего центра. В обычные дни здесь могут проводиться самостоятельные занятия. Аудитория выполняет функции как учебного, так и актового

зала для конференций и торжественных собраний, а также может включаться в работу Мемориального центра в целом.

В состав помещений музея Ленина входит кинозал, где будут демонстрироваться хроникальные киноленты о жизни и деятельности Владимира Ильича.

Главнейшее положение в здании Мемориального центра занимает Ленинский торжественный зал, в котором эмоциональное начало наиболее велико. В экстерьере его объем доминирует над всем зданием, завершая его композицию.

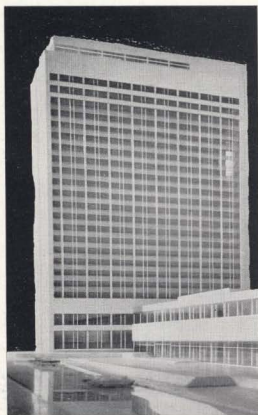
В композиции Ленинского зала его пространство получило вертикальное развитие. Высота зала достигает 16,5 м, в то время как высота остальных помещений Мемориального центра 7 м. Если в отделке помещений преобладают нейтральные мягкие тона — светлые потолки, белые колонны, светлый дубовый паркет, то Ленинский зал решен подчеркнуто богаче. Здесь применена мозаика из высококачественных пород мрамора. Монументальные работы по мраморной мозаике ведутся по картону художника Г. Опрышко.

Пол Ленинского зала приподнят на высоту нескольких ступеней. В зале устанавливается скульптура В. И. Ленина из белого мрамора, выполненная скульптором П. Бондаренко, которая трактуется автором как образ мыслителя. Пространство зала величественно, несмотря на то что размеры его в плане небольшие, всего 14×14 м.

В Ленинском зале будут проводиться приемы в пионеры, вручение комсомольских и партийных билетов, правительственных наград. В обычные дни экскурсоводы, проводя посетителей по всем помещениям, завершат здесь свой рассказ о Владимире Ильиче.

Уже закончены все монтажные и общестроительные работы, здание передано под отделку, ведется благоустройство территории. Коллектив архитекторов, инженеров, строителей принимает все меры к тому, чтобы успешно закончить строительство Мемориального центра к 100-летию годовщины со дня рождения В. И. Ленина.

Гостиница «Венец» в Ульяновске

Когда волжские пароходы подходят к Ульяновску, перед пассажирами раскрывается панорама строящегося Мемориального комплекса, значительное место в котором занимает высотное здание гостиницы.

Авторы проекта гостиницы — ленинградские архитекторы, которые наряду с другими коллективами страны внесли свой вклад в реконструкцию города — родины вождя революции.

Проектирование было поручено группе архитекторов ЛенЗНИИЭПа *. В нее вошли талантливые архитекторы, не раз проявившие свое профессиональное мастерство на значительных объектах. Большинство из них и раньше проектировали для Ульяновска — первые крупнопанельные дома, детские учреждения и другие здания.

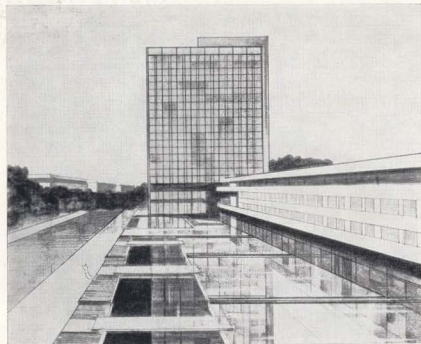
Коллектив приступил к работе с большой ответственностью и требовательностью к себе. Было предложено много эскизов, вариантов, прежде чем сложился единый замысел. Вместе с авторами Мемориального центра тщательно выбиралось место для гостиницы, его ориентация. Необходимо было, чтобы здание органически вошло в общий ансамбль и являлось его естествен-

Б. Банюкин

Л. Орлова

К. Осипова

* Авторы проекта — архитекторы Б. Банюкин (руководитель), Л. Орлова, К. Осипова, Г. Стыхин, инженеры А. Дрогичинский, М. Смолин; авторы интерьеров — архитекторы А. Лымов, И. Федоренко.

ным продолжением. Особенно важно было решить вопрос этажности: надо, чтобы гостиница, будучи вертикальным акцентом, не подавляла своим объемом здания Мемориального центра, несущего большую идейную нагрузку.

В начале 1968 г. проект был утвержден Госгражданстроем, причем было отмечено высокое качество архитектурного решения.

С самого начала строительства и в настоящее время, когда полным ходом идет отделка здания, авторы проекта регулярно выезжают в Ульяновск.

Сжатые сроки создания Мемориального центра определили высокие темпы как проектирования, так и строительства. Практически рабочее проектирование осуществлялось одновременно со строительством. Это потребовало организации на строительной площадке проектной группы. Авторам приходилось много внимания уделять выбору, а также организации поставки отделочных материалов.

В настоящее время возведены все 23 этажа и идет отделка здания. В институте тщательно обсуждаются отдельные детали отделки интерьеров, продумывается форма и цвет мебели, декоративных тканей.

Задуманная в едином ансамбле с основным зданием Мемориального центра гостиница представляет собой выразительный градостроительный акцент. Главный фасад, обращенный в сторону площади, решен в контрастном сочетании разновеликих объемов. 23-этажный и 4-этажный корпус связаны между собой двухэтажным объемом с вестибюлем, рестораном и обслуживающими помещениями.

Главный фасад высотной части решен в виде двух пилонов, проходящих по всей высоте со стелканным витражом между ними. Четкий ритм оконных переплетов с вертикальными тягами витража из анодированного алюминия с простенками из стекла придает зданию сдержанную легкость и пластическую выразительность. Стилобат композиционно связывает все объемы гостиницы. Террасы и лестничные клетки придают сооружению живописный характер, зрительно соединяя интерьеры с окружающей природой. Облицовка главного фасада предусмотрена стеклянной плиткой молочного цвета, а боковых — мраморной крошкой на белом цементном растворе. Близина фасадов, сочетание алюминиевых витражей с серым стеклом создаст общую светлую гамму, которая будет гармонировать с белым мрамором здания Мемориального центра.

Величественность и простота архитектуры, отделка дорогим естественным камнем, просторные и светлые помещения создают

атмосферу торжественности, которая должна быть выражена в архитектуре всего мемориального комплекса.

Что нового внесено авторами в архитектурно-планировочную организацию гостиницы? Архитекторы многое сделали для того, чтобы создать гостям города необходимый комфорт. Прежде всего это четко продуманная взаимосвязь помещений обслуживания с номерами, расположенными в высотной и четырехэтажной частях здания. Вестибюль гостиницы хорошо связан с вестибюлем и малым залом ресторана. В вестибюле — два лифтовых холла. Для обслуживающих помещений отведены весь первый этаж и второй этаж высотного корпуса. В первом расположены главный вестибюль ресторана, почта и телеграф, зал для туристов, салон бытового обслуживания с парикмахерской, малый зал ресторана, магазин сувениров, художественный салон и кафе. Во втором — служебные помещения дирекции, буфет, главный зал ресторана, банкетный зал.

Главный зал ресторана хорошо связан с жилыми корпусами, а также имеет отдельный вход-вестибюль для посетителей, не проживающих в гостинице. Банкетный зал запроектирован с учетом возможности его разделения на три небольших зала. Кафе, расположенное в четырехэтажном корпусе, состоит из двух залов с собственным вестибюлем.

Монументальный стилобат здания у главного входа постепенно переходит в красный гранитный пол вестибюля, который удачно контрастирует с белыми мраморными стенами. Светло-серые стены ресторана, отделанные «под шубу», хорошо сочетаются с синим синтетическим ковровым полом и темно-коричневым деревянным кессонированным потолком.

Интерьер художественного салона, находящегося в первом этаже, решен в разных уровнях, что делает экспозицию товаров более оригинальной. В здании много красивых холлов.

Интересна лестница, заключенная в бетонные ограждения с смонтированными в них красными витражами; внизу устроен дворик с вечнозеленой растительностью.

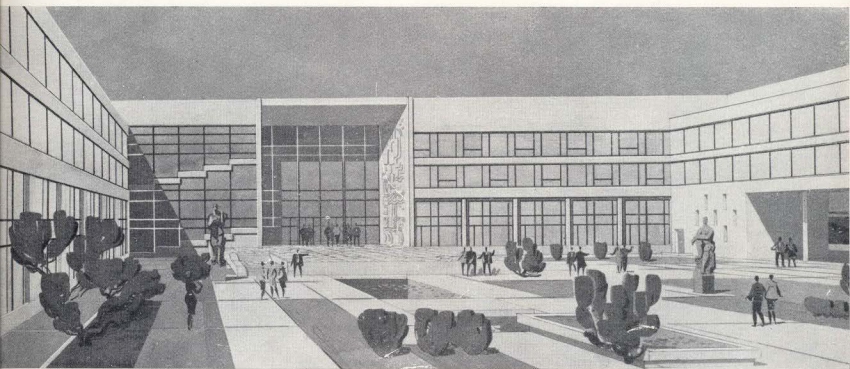
Гостиница рассчитана на 1008 мест, которые распределяются в различных по вместимости номерах — от одноместного до четырехместного.

Номера небольшие, но организованы компактно и удобно — мебель только самая необходимая. В них, как и в других помещениях гостиницы, преобладают спокойные тона. Мебель, двери, встроенные шкафы сделаны из светлой древесины. Во всем — строгий комфорт, без какой-либо претензии на роскошь.

Большое внимание уделено инженерному оборудованию гостиницы. В общественных помещениях предусмотрено кондиционирование воздуха, в номерах — приточно-вытяжная вентиляция. В здании запроектирована собственная АТС.

В основе конструкции здания — металлический каркас. Пространственная жесткость сооружения обеспечивается совместной работой целлюлозных рам, связанных горизонтальными диафрагмами. Ограждающие конструкции — навесные сборные керамзитобетонные панели с двухрядной поперечной разрезкой. Крыша и кровля — совмещенные с внутренними водостоками. Фундамент — монолитная железобетонная плита по свайному основанию.

Проект здания Педагогического института имени И. Н. Ульянова

В Ульяновске на высоком берегу Волги, в районе так называемого «Нового венца», строится Мемориальный центр — интересно задуманный архитектурный ансамбль, увековечивающий место рождения В. И. Ленина.

Перед зданием Мемориального центра создается площадь, значительное место в объемно-пространственной композиции которой занимает главный учебный корпус Ульяновского педагогического института. Этот институт будет носить имя отца В. И. Ленина — Ильи Николаевича Ульянова.

Комплекс института разместится на территории, прилегающей к участку, на котором расположен существующий педагогический институт. Здание представляет собой прямоугольный объем с внутренним двориком, раскрытым в сторону набережной Волги.

Главный фасад здания обращен на площадь Мемориального центра. Вход в здание института ведет в многосветный вестибюль, пространственно объединяющий мемориальную площадь с институтским двориком, который задуман как рекреация для студентов. Двор будет замощен цветными бетонными плитками, для его озеленения используются редкие породы деревьев и

кустарников, устраиваются цветники и розарии. Около водоема, расположенного в центре дворика, предполагается установить скульптурную группу — И. Н. Ульянов с сыном Володи.

Для достижения объемно-пространственного единства и необходимого соподчинения масштабу здания Мемориального центра была проведена большая работа по архитектурно-композиционному решению внешних фасадов института.

Учебные помещения располагаются по периметру всего здания. Единый технологический шаг, равный 3 м, позволил применить для решения фасадов один и тот же элемент — бетонную фигурную панель типа «звездочка», размером 3 м. Лицевые стороны панелей отделяются белым мрамором, который хорошо сочетается с бетонными боковыми гранями «звездочки» и полированной мозаичной поверхностью подоконных покрытий.

Пластика и общий характер внешних фасадов запроектированы с учетом достижения определенной монументальности архитектуры, обращенной в сторону волжских берегов. Фасады, выходящие во внутренний дворик, решены изящными стеклянными

вitraжами физкультурных залов, вестибюлей, рекреаций и поточных аудиторий.

Главный вестибюль института связан непосредственно с актовым залом на 700 мест, с библиотекой и большими аудиториями. Здание физкультурного факультета, которое выходит на ул. Ульянова и во дворик, имеет два хорошо оборудованных игровых и два тренировочных зала.

В интерьерах холлов, кабинетов, аудиторий и других помещений предусмотрено широкое использование монументальной живописи и скульптуры.

Говоря о комплексе Ульяновского педагогического института, следует отметить, что его архитектурно-пространственная организация решена с хорошим вкусом и глубоким пониманием важности задачи. Главным архитектором проекта Ульяновского педагогического института является один из наиболее опытных проектировщиков высших учебных заведений, кандидат архитектуры — Елена Евграфовна Калашникова.

После окончания Московского архитектурного института Е. Калашникова много лет работала под руководством академика архитектуры И. В. Жолтовского. Вспоминая

эти годы, Елена Евграфовна говорит о том, насколько велика была роль И. Жолтовского в формировании и совершенствовании мастерства архитектора, в раскрытии тайн прекрасного. Он умел с удивительным тактом и мастерством передавать ученикам свой большой опыт в деле строительства и архитектуры.

Иван Владиславович учил архитекторов убежденно отстаивать свои решения, которые должны основываться на глубоких знаниях, постоянных творческих исканиях, профессиональном мастерстве. Эти рекомендации нашли отражение во всей деятельности Е. Е. Калашниковой.

В области проектирования высших учебных заведений Елена Евграфовна работает с 1947 г. — с момента организации специализированного института Гипровуз. Здесь она в содружестве с архитектором И. Гамелиной решала сложные задачи проектирования и строительства высших учебных заведений. Так, например, ими впервые было предложено построить зоотехнический институт в Ульяновске, но не на территории города, а за его пределами. Это позволяло по-новому организовать учебный процесс на полигонах, комплексно решать вопросы обслуживания и в конечном счете получать значительный экономический эффект.

Е. Калашникова является автором большого комплекса, построенного в Хабаровске. Здесь в одном здании объемом

300 тыс. м³, расположенном в загородной зоне, разместились три института.

Прием строительства нескольких вузов на одной территории нашел свое наиболее яркое воплощение в проекте Ташкентского вузовского городка. Елена Евграфовна, являясь ведущим автором проекта, предложила создать на одной территории студенческий городок, объединяющий три различных вуза. При разработке проекта предусматривалось объединение различных видов обслуживания и создание для всех вузов единого комплекса учреждений физического воспитания и спорта, фундаментальной библиотеки, клуба, культурно-бытовых сооружений и др.

В настоящее время в этом городке в основном закончено строительство Ташкентского Государственного университета, продолжается проектирование зданий и сооружений для новых специальностей, а также проектируется и строится Ташкентский политехнический институт.

Всего в городке будет учиться около 18 тыс. студентов, поэтому необходимо было предусмотреть строительство общежитий. В настоящее время здесь уже построены по типовым проектам общежития на 10 тыс. человек.

Е. Е. Калашникова руководит большим творческим коллективом, вместе с которым постоянно ищет новые формы организации учебного процесса, новые планировочные и объемно-планировочные решения вузов

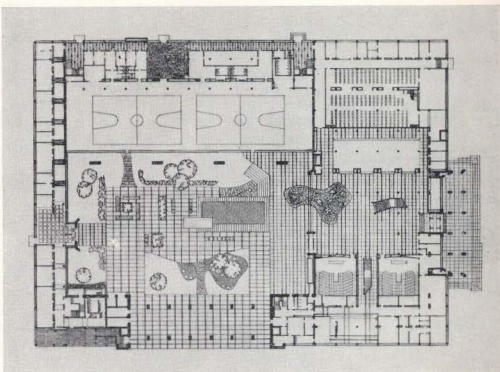
Е. Калашникова

и их отдельных зданий — библиотек, аудиторий, административных корпусов и т. д.

Для Елены Евграфовны характерен большой профессиональный такт, который сочетается со всесторонней квалифицированной проработкой проекта в соответствии с архитектурным замыслом.

В настоящее время коллектив, работающий под руководством Е. Калашниковой, основное внимание уделяет проектированию и строительству наиболее ответственных объектов — Ульяновского педагогического института и Ташкентского вузовского городка.

Ульяновский педагогический институт. План 1-го этажа

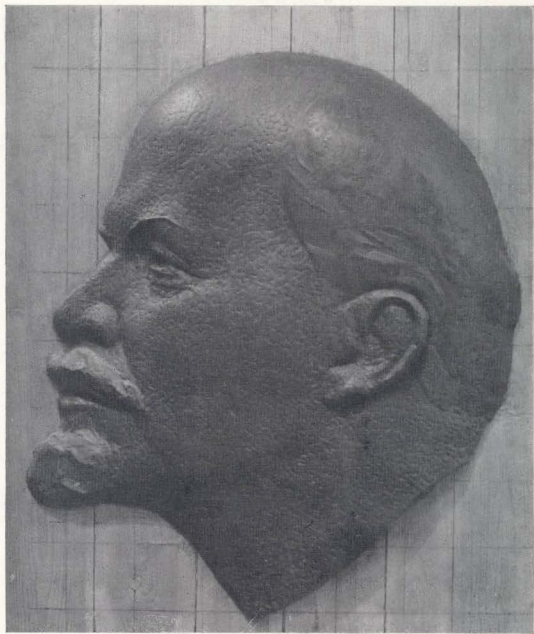

Монумент «Ленин-студент». Мрамор.
Установлен в пионерском лагере под
Москвой

Барельеф В. И. Ленина. Бронза

Образ Ленина в работах архитектора-скульптора А. Пекарева

Мастера искусства нашей страны в преддверии всенародного праздника — 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина — работают с особым творческим подъемом. Большой творческой жизнью живет и архитектор-скульптор Александр Васильевич Пекарев. Наиболее значительные работы, созданные Александром Пекаревым, посвящены Владимиру Ильичу Ленину — мыслителю, борцу и вождю. Последняя его работа связана с созданием Мемориальной зоны в Ульяновске, на родине Ильича. В настоящее время он работает над скульптурными рельефами мемориальных досок с изображением В. И. Ленина, которые будут установлены на фасадах зданий в Ульяновске.

Александр Пекарев пришел в искусство, имея за плечами большой жизненный опыт. Начав трудовую жизнь с подручного каменщика на строительстве жилого дома на бывшей Хамовнической набережной в Москве, он становится зодчим и скульптором.

В 1930 г., работая на строительстве Дома Правительства, Александр Пекарев вступает в Коммунистическую партию. В этом же году молодой рабочий становится студентом Московского архитектурного института. После успешного окончания института он работает в Строительном управлении Кремля и в проектной мастерской Дворца Советов.

После Великой Отечественной войны, в которой Александр Пекарев участвует как

гвардии подполковник Советской Армии, он много сил отдает проектированию и строительству высотного здания Московского университета на Ленинских горах.

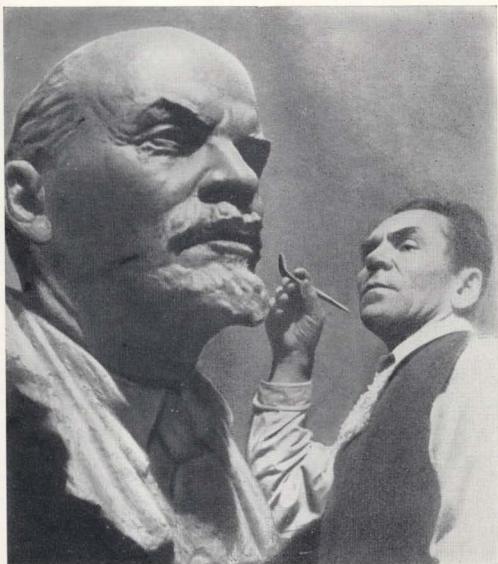
Будучи архитектором, Александр Пекарев всегда увлекался искусством скульптуры. Поэтому неслучайно в 1950 г. он переходит на ВСХВ в качестве главного скульптора, а с 1951 г. целиком посвящает себя скульптурному творчеству. А. Пекарев много и плодотворно работает в области портретной скульптуры. Он — участник большинства московских и всесоюзных художественных выставок — «30 лет ВЛКСМ», «40 лет ВЛКСМ», всесоюзных художественных выставок 1951, 1952, 1954 гг., «Советская Россия» 1960 г., московских художни-

ков 1961 г., «30 лет МОСХа», «45 лет Советских Вооруженных Сил», «На страже мира» 1965 г. и др. Выполненные им скульптуры В. И. Ленина находятся в ряде городов и поселков, а также в пионерском лагере «Артек».

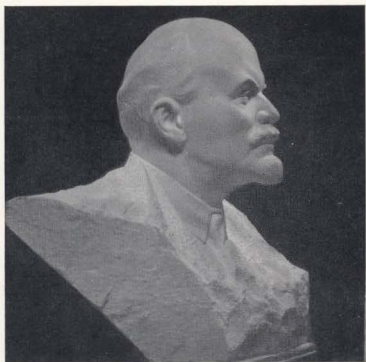
Скульптурные портреты В. И. Ленина работы Пекарева экспонировались на всесоюзных и международных выставках.

Александром Пекаревым выполнен также целый ряд скульптурных портретов старых большевиков, деятелей науки и культуры, передовых рабочих, военных деятелей — для музеев, учебных заведений и других культурно-просветительных учреждений.

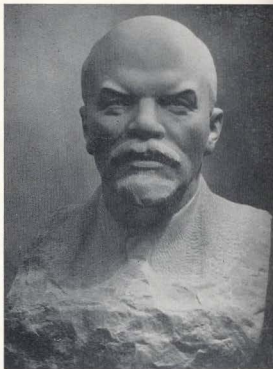
Скульптор Александр Пекарев за работой

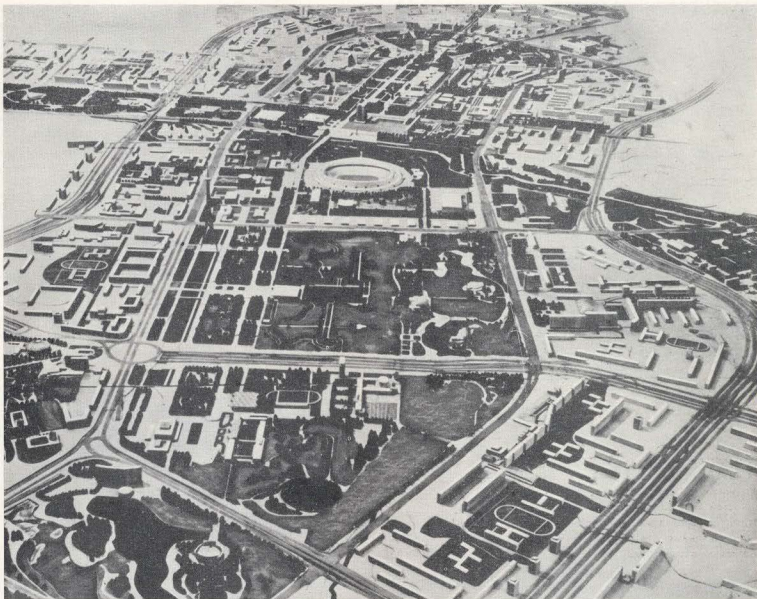

Бюст В. И. Ленина. Мрамор

Бюст В. И. Ленина. Мрамор

Макет застройки центра Ташкента. Вариант

Реконструкция столицы Узбекистана

И. ТКАЧЕНКО,
кандидат архитектуры

Современный Ташкент — это новый, живущий многогранной жизнью город, политический, экономический и культурный центр Узбекистана. Он сложился на месте небольшого поселения еще в первом тысячелетии до нашей эры. На первых этапах истории города заселение его шло по пути создания отдельных жилых образований, расположенных в местах с наиболее благоприятными условиями для орошения. Такие образования (махалля) входили в состав более крупных территориальных объединений — даха. Некоторые черты махалля и даха нашли свое отражение и в кварталах современной застройки.

До революции Ташкент был разделен каналом Анхор на две части — Старый и

Новый город. Старый город представлял собой типичный феодальный среднеазиатский город с одноэтажной застройкой и лабиринтом улиц, а Новый — был застроен 1—2-этажными домами и имел более или менее регулярную планировку.

После Великой Октябрьской революции Ташкент стал быстро развиваться. Была проложена и застроена новая магистраль города — улица Алишера Навои, которая соединила Старый и Новый город, стала осуществляться реконструкция жилых районов.

Первый генеральный план Ташкента был разработан коллективом архитекторов Мособлпроекта под руководством А. И. Кузнецова в 1938 г. В соответствии с этим генпланом были проведены значительные ра-

боты по планировке и застройке основных магистралей и площадей Ташкента, создавались новые жилые массивы, осуществлялось строительство крупных административных и общественных зданий.

После Великой Отечественной войны проводилась в больших масштабах комплексная застройка свободных территорий, а в центральных районах строились крупные общественные здания, такие как Дворец искусств, Центральный универмаг, стадион «Пахтакор», театр им. А. Навои и другие.

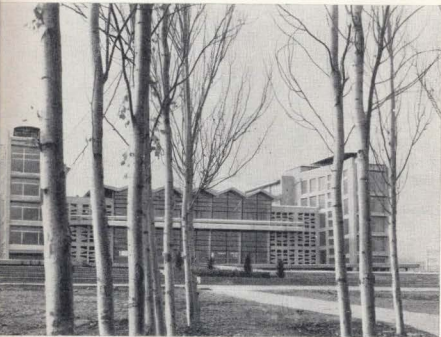
Разрушения, вызванные землетрясением, потребовали пересмотра некоторых положений генерального плана. Так, если прежде жилищное строительство предусматривалось главным образом на периферии, то

после корректировки генплана жилые здания рекомендовалось строить и в центральных районах. Изучение геологических особенностей территории позволило рекомендовать застраивать некоторые участки, предназначенные под жилые дома административными зданиями.

В октябре 1968 г. откорректированный генеральный план Ташкента был рассмотрен и утвержден Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

Во время землетрясения было разрушено много жилых и общественных зданий, школ, больниц, зданий культурно-бытового назначения. Чтобы восстановить разрушенное в кратчайшие сроки, необходимы были усилия многих тысяч людей.

Для оказания помощи Ташкенту страна направила туда лучших своих представителей. В Узбекистан направились поезда с добровольцами, с техникой и строительными материалами. Ташкент превратился в гигантскую строительную площадку, где были применены самая передовая техника и прогрессивная технология строительства. Об объемах этого строительства свидетельствуют следующие данные. Строители Российской Федерации построили в Ташкенте 330 тыс. м² жилья, 5 школ на 5400 учащихся, 14 детских садов на 3360 мест, три торговых центра, 17 магазинов, 4 столовых, поликлинику, аптеку и другие объекты. Московские строители обязались построить в Ташкенте 230 тыс. м² жилой площади и комплекс зданий культурно-бытового назначения, а ленинградцы — 55 тыс. м² жилья, две школы

и два детских сада. Большую помощь ташкентцам оказывают и представители других республик.

В соответствии с утвержденным генеральным планом численность населения Ташкента ограничивается на расчетный период (25—30 лет) 1400 тыс. человек. В связи с этим предусматривается прекращение строительства новых объектов градостроительного значения; рост промышленного производства намечен в основном за счет усовершенствования и автоматизации производственных процессов и дальнейшего повышения производительности труда. Намечается значительное увеличение чис-

Дом знаний

Ташкентский государственный университет

1	4
3	
2	5

Административное здание

Центральный универмаг

Здание Государственного комитета проф-

техобразования

ленности кадров научно-исследовательских институтов, профессорско-преподавательского персонала и студентов высших и средних специальных учебных заведений.

Если учесть, что ежегодный прирост городского населения равен 14 тысячам человек, то численность населения, принятая на расчетный период, будет достигнута за десять лет. Следует уже теперь принимать меры для ограничения роста города. В связи с этим разрабатываются специальные мероприятия по расселению с учетом развития городов ташкентской агломерации. Размер свиттебной территории Ташкента сейчас равен 13 тыс. га, а на перспективу он увеличится на 10 тыс. га. Для ограничения роста Ташкента намечено развитие промышленности в Чирчике, Янгиюле и во вновь строящихся городах, где проживает 80% населения ташкентской агломерации.

Генеральным планом определен объем нового жилищного строительства в размере 13 245 тыс. м³. Самой распространенной будет четырехэтажная застройка, что наиболее экономично в условиях Ташкента. В небольшом количестве намечено применение девятиэтажных и двухэтажных домов.

В генеральном плане города предусматриваются четыре вида транспорта: трамвай, автобус, троллейбус и метрополитен. Транспортная система состоит из трех диаметров скоростных дорог, двух магистралей непрерывного движения и развитой сети городских и районных магистралей регулируемого движения. Трассы метрополитена соединят центр города с наиболее крупными периферийными районами, промышленными предприятиями, аэропортом, существующими и проектируемыми вокзалами. В километровой зоне пешеходной доступности станций метрополитена будет проживать около 50% расчетной численности населения.

Значительное место в генплане Ташкента отведено формированию центра города. Проект планировки и застройки центра Ташкента разработан институтом Ташгипрогор и ЦНИИП градостроительства. Объемно-планировочное построение центра основано на двух композиционных осях. Одна из них, идущая с запада на восток, — проспект Навои, другая (север—юг) — канал Боз-су, вдоль которого развивается основная магистраль города. На пересечении этих двух композиционных градостроительных осей создается площадь Ленина, которая является административно-правительственным центром.

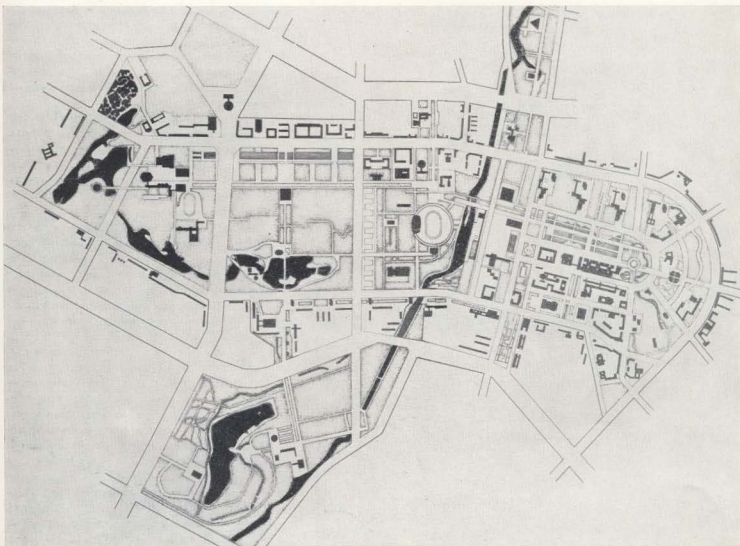
На восток от центральной площади располагаются культурно-просветительная и торговая зона центра, а на запад от нее — комплекс зрелищных и спортивных сооружений. В проекте предусматривается значительное озеленение и обводнение территории, размещение крупных комплексов общественных зданий и сооружений среди зелени.

Уже построенные в центре города здания Дворца искусств, ЦК КП Узбекистана, театра Хамзы и другие определяют новый масштаб и характер этого района города.

Здание ЦК комсомола Узбекистана

Вариант планировки и застройки центра города

Пространственно-композиционную основу центра создадут здание музея В. И. Ленина, комплекс зданий Госплана, библиотека и другие крупные объекты.

Застройка композиционного луча, параллельного каналу Боз-су, завершится на севере комплексом зданий Выставки достижений народного хозяйства республики, а на юге — парком имени Ленинского комсомола.

Состав и характер объектов застройки республиканского, областного и общегородского значения, размещаемых в соответствии с детальным проектом планировки в зоне общегородского центра и намеченных к строительству до 1975 года, позволят завершить основные композиционные комплексы центра и тем самым, в значительной степени сформировать его архитектурный облик.

В настоящее время уже построено здание Совета Министров Узбекской ССР, строится здание Верховного Совета УзССР, создается Проспект народов, благоустраивается центральная площадь. Все это качественно изменит облик административного центра столицы республики. Здесь в ближайшие годы будут закончены ансамбли, в состав которых войдут гостиница «Интурист», кукольный театр, четыре выставочных комплекса, здание облисполкома и гор-

исполкома, объединенное здание горкома и обкома КП и ЛКСМ Узбекистана.

За период с 1966 по 1968 г. в городе осуществлен большой объем строительства; только в 1966—1967 гг. было построено 2157 тыс. м² жилой площади. В отдельных крупных жилых районах и микрорайонах с комплексной застройкой применены прогрессивные приемы планировки, новые композиционные решения с активным использованием рельефа, с учетом местных природно-климатических условий, новые типы жилых и общественных зданий и разнообразные приемы озеленения и благоустройства. Все это обогатило застройку, сделало ее более разнообразной и выразительной. Значительно улучшилось качество проектирования, осуществляемое ташкентскими организациями, в том числе Ташгипрогором, который является ведущей проектной организацией города.

Хорошими примерами застройки жилых микрорайонов следует считать микрорайоны В-23, Ц-5, проектируемые московским Гипрогором и осуществляемые строительными организациями Российской Федерации. Характерными особенностями этих микрорайонов является их архитектурно-композиционное построение, оригинальное применение 9-этажных жилых домов, с учетом окружающей застройки или открытого ландшафта, особенно при формировании застройки улиц Навои, Энгельса и парковой зоны вдоль канала Боз-су. Предусмотрено максимальное сохранение существующих зеленых насаждений, которые удачно включаются в застройку, а также активное использование естественного рельефа путем его террасирования.

Микрорайоны Ц-1 и Ц-2 запроектированы Моспроектм и осуществлены Главмостроем. Застройка этих микрорайонов отличается хорошим архитектурным качеством, выразительным применением цветовой гаммы, а также максимальным сохранением существующих зеленых насаждений.

Для микрорайона, который осуществляется строительными организациями Киева, характерно высокое качество наружной отделки, устройство в домах солидизационных лоджий. Здесь строится экспериментальная школа на 2600 мест, возводятся удобные детские учреждения. В этом микрорайоне применяются кондиционерные установки в школах, детских садах, общественных зданиях и 9-этажных жилых домах.

Хорошим качеством отделки жилых и общественных зданий, культурой выполнения всех видов благоустройства и малых форм, творческой переработкой типовых проектов жилых и общественных зданий при их «привязке» отличается микрорайон КК-1 в районе Кара-Камыш.

Административное здание

Гостиница «Россия»

Жилые дома в квартале Ц-7

Детский сад на 280 детей

Тупик Бустанлык .

Фрагмент застройки микрорайона Ц-1

Застройка микрорайона Ц-7

Новые жилые дома в квартале Ц-4

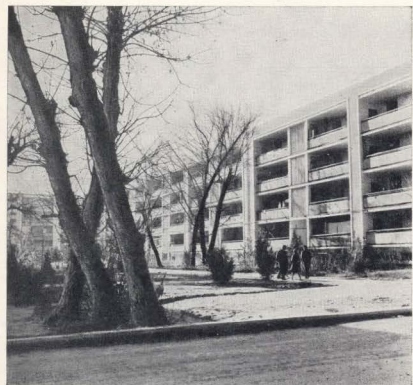
Заслуживает внимания застройка микрорайона К-24. Этот жилой массив проектировался и застраивается организациями разных республик. В его застройке наиболее высоким качеством отличаются детские учреждения, жилые и общественные здания, которые строили представители прибалтийских республик. В домах, запроектированных архитекторами Грузии, использован интересный прием планировки квартала.

Микрорайон К-25, проект которого разработан Ленпроектком, застраивается архитекторами и строителями Ленинграда и Грузии. В нем предусматривается выразительная объемно-пространственная композиция, в которой большое место занимают 9-этажные жилые дома, живописно размещаемые вдоль улицы. Однако в процессе строительства эти дома были заменены обычными 4-этажными, что привело к значительному обеднению композиционного решения этого участка.

По проекту, разработанному Ташигпрогором, строятся микрорайоны Д-18 и Д-19. В них предусмотрена удачная организация внутренних пространств, на которые ориентированы детские учреждения и школы, разумно применена 9-этажная застройка, удачно размещен центр культурно-бытового обслуживания районного значения.

В городе предусматривается создание развитой сети культурно-бытового обслуживания. Будут построены прогрессивные кооперированные или блокированные здания общественных центров микрорайонов (Чиланзар, микрорайоны В-26 и В-27) и зданий торговых центров жилых районов (Чиланзар, жилой район 3), которые обеспечат удобное комплексное обслуживание населения.

Для осуществления больших объемов жилищного и культурно-бытового строительства в Ташкенте имеется действующая и развивающаяся база крупнопанельного

домостроения общей проектной мощностью 790 тыс. м² жилой площади в год.

При проектировании сети культурно-бытового обслуживания была учтена необходимость равномерного приближения к жилью учреждений бытового обслуживания, а также развитие сети летних кинотеатров, чайхан и других учреждений, отвечающих местным климатическим и национальным особенностям. Строительство массовых общественных зданий, детских учреждений, общеобразовательных школ и других осуществляется в городе в основном по типовым проектам, разработанным ТашЗНИИЭП, в полноторных конструкциях и в кирпиче.

Положительной оценки заслуживает строительство укрупненной школы на 2600 учащихся и детских учреждений на 280 мест в микрорайоне Ц-7, выполняемых украинскими организациями.

Наряду с интересными предложениями по застройке микрорайонов, к сожалению, в некоторых из них имеются и досадные погрешности. Например в районе Кара-Камыш культурно-просветительный центр расположен на второстепенных улицах и не имеет композиционной связи с общегородской магистралью — ул. Горького, слабо учитывается характер застройки, прилегающей к этому району зоны канала Кара-Камыш. В некоторых микрорайонах не уделено достаточного внимания обеспечению их учреждениями культурно-бытового назначения, отстает благоустройство участков и т. п.

В Ташкенте с особой силой проявилось торжество ленинской национальной политики. Представители всех республик нашей страны пришли на помощь пострадавшему городу. И каждый, кто принимает участие в его восстановлении, считает за честь отдать свои силы и знания для того, чтобы вновь отстроенная столица Узбекистана стала еще краше и благоустроеннее.

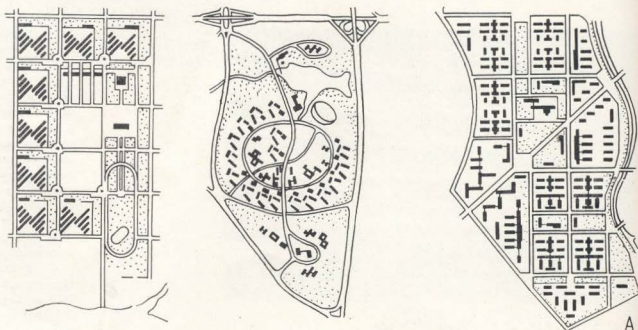
Формирование облика города

В. ЛАВРОВ,
доктор архитектуры

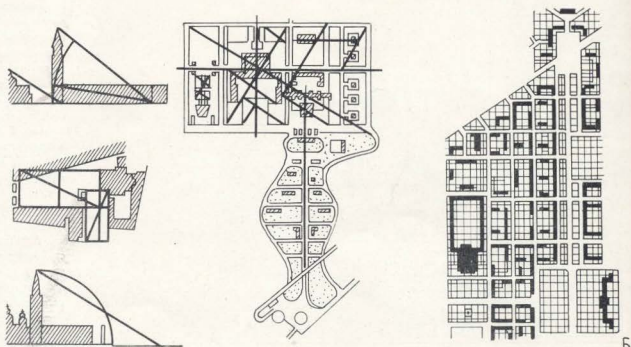
В последнее время на творческих дискуссиях и выступлениях в печати все шире обсуждаются вопросы, связанные с архитектурно-художественными качествами застройки городов. При обмене мнениями единодушно осуждается однообразие планировочно-композиционных решений, обращается внимание на неудачи в архитектурной практике.

В журнале «Архитектура СССР» часто публикуются статьи по вопросам архитектурного качества застройки городов. Так, доктор искусствоведения М. Ильин в статье «Некоторые тенденции развития советской архитектуры» (№ 1, 1969 г.) привлекает внимание читателей к поискам новых форм в архитектуре отдельных крупных зданий у нас и за рубежом. Он возражает против некритического использования новых зарубежных форм архитектуры в советских условиях. Он ратует за восстановление значения архитектуры как искусства, «способного привести к художественным решениям, которые бы доставляли эстетическое удовлетворение и производили впечатление не меньшее, чем лучшие архитектурные произведения прошлого».

В следующем номере журнала опубликована статья доктора архитектуры Н. Баранова «Насущные задачи повышения эстети-

Средства композиционного упорядочения городской застройки: А — метро-ритмическое построение застройки; Б — модульные и пропорциональные членения застройки; В — контрастный и нюансный характер застройки; Г — масштабная соразмерность застройки

ческих качеств застройки советских городов», где разбирается с художественных позиций практика застройки наших городов. В № 3 напечатана обстоятельная статья доктора архитектуры М. Бархина, который на примерах московской практики последних лет рассматривает с градостроительных позиций новые здания Москвы, определяет значение каждого сооружения для формирования силуэта городской застройки.

В этих публикациях приводятся наблюдения, удачные сопоставления, острые замечания авторов. Но оценивая художественные качества застройки городов, вправе ли мы ограничиваться только постановкой вопроса и оставаться на позициях преимущественно эмоциональных суждений? Хотелось, чтобы наши чувства и субъективные впечатления чаще проверялись объективным, научным анализом, а частные мнения и высказывания исходили бы из подающейся сопоставлению системы общих критериев.

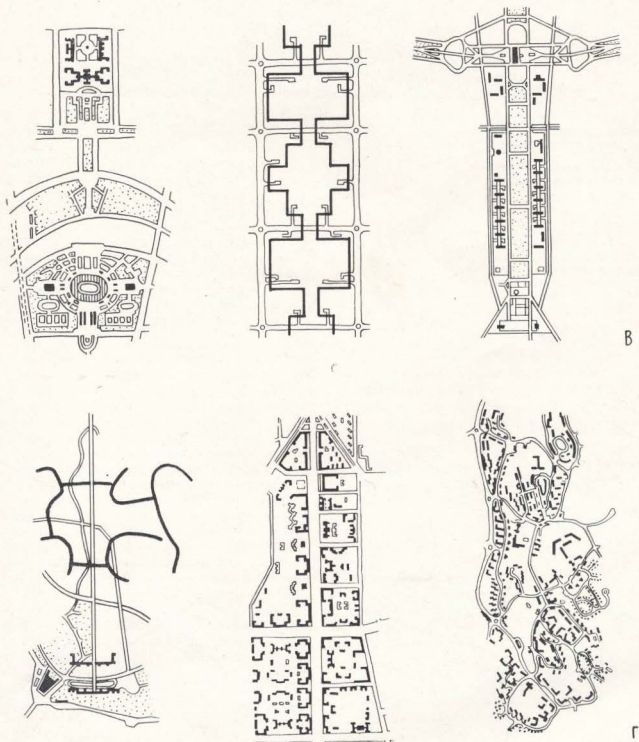
Разумеется, критерии художественных качеств городской застройки не остаются чем-то застывшим, а постоянно развиваются, отвечая изменяющимся условиям общественной жизни. Архитектурно-художественные качества застройки города выражаются в гармоничности его облика, то есть в определяемом эстетическими

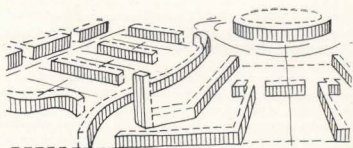
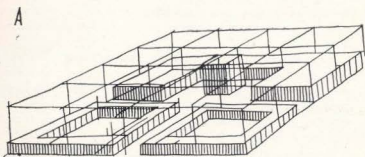
закономерностями, порядке пространственной согласованности застройки в пределах отдельных частей города или города в целом.

Выразительность облика города зависит от степени совершенства архитектурно-пространственной композиции, от использования таких средств пространственного упорядочения городской застройки, которыми можно решить современные задачи, добиться ярких индивидуальных, запоминающихся черт, отличающих данный город от других.

Применение таких основных средств установления пространственного порядка застройки города, как метрические и ритмические построения, модульные и пропорциональные членения, в условиях эстетического освоения больших пространств имеют свои особенности.

В застройке отдельных районов города метро-ритмические построения определяются расположением групп зданий или сооружений в определенном порядке. Нарушение гармонического соответствия простого или сложного ритмического строя приводит к снижению и даже утере художественных качеств. Ритмические закономерности тесно связаны с установлением модульных и про-

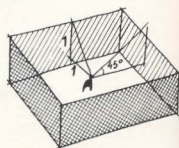
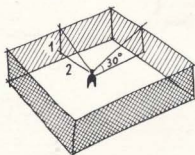
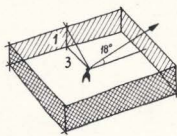
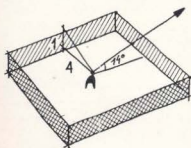
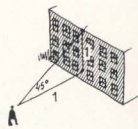
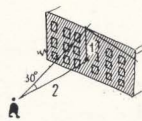
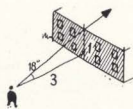
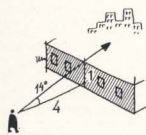

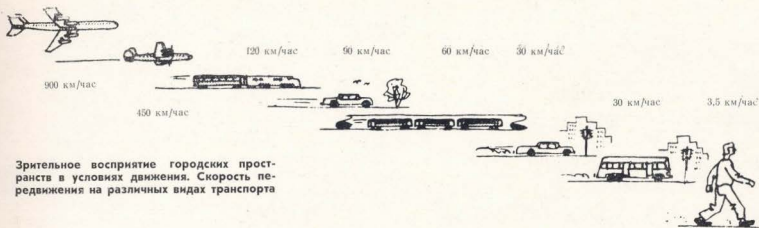
Условия восприятия городской застройки:
 А — расчленение внутренних пространств
 городской застройки; Б — панорама за-
 стройки, составляющая несколько планов;
 В — обобщенный силуэт застройки

Условия зрительного восприятия здания и
 замкнутого пространства двора при различ-
 ных углах зрения

порционных членений той или иной части городской застройки. В течение веков было разработано множество систем пропорциональных соотношений; некоторые из них в наше время утратили свое значение. В современных условиях индустриального массового строительства выработываются новые закономерности на основе модульной системы, определяющей единство ритма в застройке целых районов города.

К этим средствам организации городских пространств прибавляются дополнительные в виде симметричных или асимметричных построек, обусловленных градостроительными требованиями и связями с окружающей средой. Композиционные средства могут применяться контрастно, когда необходимо резко выделить основное звено ансамбля, или нюансно, когда нужно выразить не

Зрительное восприятие городских пространств в условиях движения. Скорость передвижения на различных видах транспорта

Величина доступных обозрению пространств города в зависимости от используемых средств транспорта

Способ передвижения	Расстояние в км.	Пространство города в км ²
---------------------	------------------	---------------------------------------

всегда улавливаемую сразу последовательность перехода от одной группы застройки к другой.

Немаловажное значение для гармонизации отдельных частей застройки имеет введение цвета, окраска зданий и фактура строительного материала. Зрительное восприятие расстояний и пространств между зданиями, ощущение их весомости или легкости, меняется в зависимости от применения холодных или теплых, слабых или контрастных оттенков.

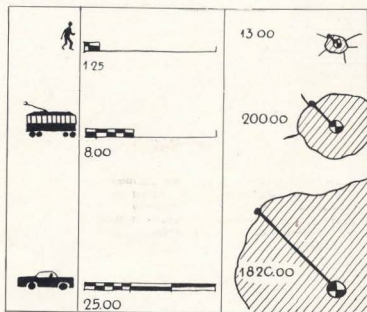
Все эти общезвестные качества пространственной организации городской застройки дают представление о ее масштабной соразмерности, имея в виду обеспеченность современного города передовой техникой и, в частности, всеми видами городского транспорта. Укрупнение планировки и застройки современных городов, изменение способов и быстроты передвижения населения вызывают к жизни новые способы установления масштабных соотношений, не изменяя самого существа понятия градостроительного масштаба как важнейшей основы формирования целостности застройки.

Все средства гармонизации и пропорциональных соотношений могут произвести желаемый эффект при условии тщательного учета особенностей зрительного восприятия в натуре, воздействия ракурсов и перспективных искажений.

Облик города складывается в результате визуального контакта между зрителем и окружающей его пространственной средой. В поисках гармонического построения городской застройки необходимо иметь ясное представление о том, как композиционные замыслы могут и будут восприниматься в натуре, с учетом и в соответствии с законами и особенностями зрительного восприятия. Необходимо предвидеть будет ли проектное решение, зафиксированное в чертежах и макетах, восприниматься после перенесения в натуру именно так, как это было задумано.

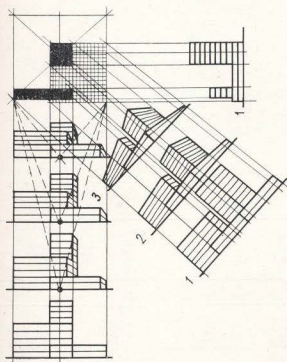
Физиология человеческого зрения такова, что далеко не всегда точно воспринимаются истинные размеры объектов городской застройки и их пространственное положение. Изображение на сетчатке глаза несовершенно и корректируется неосознаваемой нами работой мозга. В этом проявляется приспособление человека к восприятию всей сложной и многообразной окружающей действительности. Человек нуждается в правильном представлении об окружающих предметах, а не в правильных оптических изображениях. Мы воспринимаем знакомые нам формы, искаженные перспективными сокращениями такими, какие они есть на самом деле, т. е. корректируем оптические искажения логическим мышлением. Все это приобретает особое значение в условиях зрительного восприятия больших пространств и крупных массивов.

Аналитические знания и практический опыт помогают объединить разнообразие объектов в обобщающие группы, а субъективные впечатления — в единый внешний облик. То или иное представление о целом получается в результате суммирования непосредственных впечатлений, жизненного опыта и предвзятых знаний о натуре. Закономерная изменчивость зрительного вос-

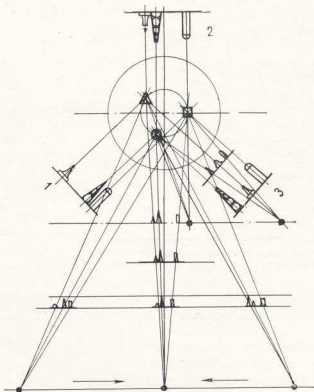

приятия происходит при соответствующем изменении условий обозрения (удаление, поворот, ракурс и пр.). Большая или меньшая точность зрительных оценок зависит от субъективных причин: благоприятного окружения, степени активности восприятия. В каждом случае должны быть определены условия обозрения отдельных частей города в зависимости от пространственного охвата застройки, принимаая во внимание свойство зрительного аппарата человека воспринимать архитектурные формы и пространства искаженными по сравнению с их действительными свойствами и качествами.

Условия восприятия больших пространств и его отдельных частей — из одной зафиксированной точки зрения и в процессе передвижения зрителя, — существенно отличаются от условий обозрения отдельного здания или небольшой группы здания, охватываемых взглядом одновременно. Так, например, для обозрения отдельного здания большое значение имеет угол зрения, показывающий степень удаленности зрителя от здания. Как известно, при угле зрения в 45° мы можем ясно воспринимать детали зданий, но его общий объем ощущается фрагментарно. При удалении, определяемый углом зрения в $18^\circ-27^\circ$, ясность восприятия деталей постепенно теряется, они как бы обобщаются, зато становится более четким общий объем здания. Например, при еще большей удаленности в нашем восприятии господствует объем здания в сочетании с окружающим пространством, то есть здание начинает восприниматься уже в системе застройки. Следует уточнить, что эти соотношения угла зрения и характера восприятия имеют значение для зданий сравнительно небольшой высоты. При восприятии высотных зданий действуют другие закономерности и критерии.

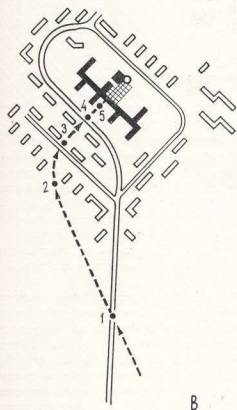

А

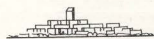
Б

Различные условия восприятия в зависимости от характера движения: А — фронтальное и угловое движение к объекту восприятия; Б — движение вокруг группы зданий; В — условия видимости группы зданий по мере приближения к ней

В

1

2

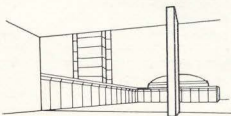
3

4

5

Если отдельные части города и группы зданий могут иметь законченное композиционное построение, а при обозрении отдельного здания мы пользуемся преимущественно зафиксированными видовыми точками и совершаем обход здания в поисках наиболее благоприятных точек, то город в целом представляет собою сложное образование, которое непрерывно развивается, изменяется и обновляется.

Городскую застройку невозможно охватить одним взглядом. Она воспринимается во времени и в определенной последовательности. Очередность, быстрота или замедленность восприятия

имеют немаловажное значение для составления представления о городе или его отдельных частях. Чем более разобраны отдельные части города, чем дальше простирается его застройка, тем сложнее задачи организации пространственного и архитектурного единства города. В этом заключается особенность композиционного построения и художественной оценки города по сравнению с отдельными зданиями или их группами.

Очень важно связать характер восприятия городской застройки со способом передвижения зрителя, идущего пешком или пользующегося тем или иным видом транспорта, вплоть до ско-

ростного и воздушного. Скорость существенным образом отражается на характере восприятия застройки данной части города, на быстроте смены впечатлений и на длительности обозрения отдельных объектов. Так, например, если пешеход в течение 40 мин. может преодолеть путь в 3,25 — 3,50 км, что соответствует территории города до 12—13 км², то для механического транспорта эти расстояния увеличиваются до 8—25 км при охвате городской территории в 200—500 км² и более.

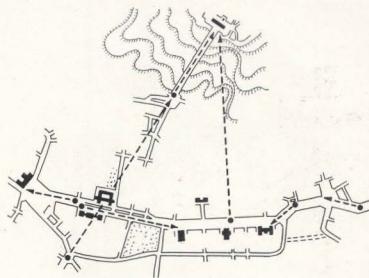
Закономерности зрительного восприятия застройки во время движения характеризуются определенной траекторией и последовательностью перемещения зрителя относительно объекта восприятия. Можно отметить три вида восприятия объектов обозрения в зависимости от характера движения. В случае рокадного движения зрителя происходит максимальное угловое перемещение, перспективное сокращение здания. При фронтальном движении к зданию ощущается его максимальное перспективное увеличение, при движении из удаленной точки зрения ракурсные сокращения тем сильнее, чем ближе зритель и контрастнее сочетание зданий, составляющих группу. Для лучшей ориентации в пространстве города достаточно трех высотных элементов в группе домов. Кроме ощущения зрительного вращения каждого из сооружений вокруг собственной оси, создается иллюзия вращения всех трех зданий вокруг центра группы. Различные их сочетания, а также перспективные сокращения указывают местонахождение зрителя и его расстояние от группы сооружений.

Подвижность восприятия, связанную с использованием транспортных средств, со все увеличивающейся быстротой передвижения нельзя понимать упрощенно. Дело не только в том, чтобы учитывать условия восприятия городских пространств через окно движущейся автомашины или автобуса, фиксируя на ходу беглые впечатления от застройки. Быстрое перемещение на транспорте в городе по определенным маршрутам позволяет создать единое впечатление от далеко расположенных участков городской застройки, суммируя и сопоставляя разобщенные части города. Нужно иметь в виду не только прогулочные, но и деловые передвижения, например, пешеходные и транспортные по постоянно повторяющимся маршрутам, трудовые поездки, маршруты обозрения примечательных мест города туристами, местное передвижение внутри жилого района, массовые праздничные маршруты, возможные пути движения демонстраций. Это многообразие аспектов динамического восприятия — характерная черта облика города. Поэтому в своих суждениях о композиционных качествах застройки мы не должны относиться к человеку только как к пассивному зрителю, который должен созерцать последовательно раскрывающиеся архитектурные картины с наиболее эффектных, заранее установленных видовых точек. Зритель — активный участник формирования города, оживляющий и наполняющий его пространство жизнью и движением.

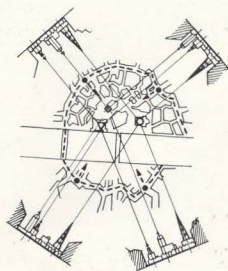
Городская застройка — это не только объект восприятия, объемно-пространственная картина, контрастный силуэт, живописная панорама, или чередование композиционных акцентов. Облик города и его отдельных частей не может формироваться без учета людей, населяющих городские пространства, действующих среди архитектурных объемов, использующих эти объемы и пространства для своих повседневных дел и занятий. Человек является главным мерилем того, насколько создаваемая нами застройка и пространственная среда действительно удобна, совершенна, красива и хорошо зрительно воспринимается.

В проектах необходимо «организовать» не только движущиеся машины, но и передвижающегося человека, который, в зависимости от жизненных потребностей, какую-то часть пути идет пешком, затем пользуется разными видами механического транспорта и т. д. Различные условия и способы передвижения человека (а не нормативной единицы!) могут быть созданы только тогда, когда мы будем подходить к ним не с точки зрения удобства для машин, а с учетом обеспечения удобства для человека.

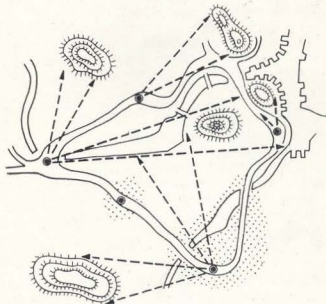
Восприятие человеком природы исторически обусловлено, находится в постоянном развитии, определяется уровнем градостроительной культуры и должно быть созвучно данной эпохе, связано с ее идеалами, с эстетическими критериями.

A

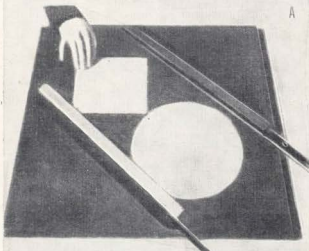
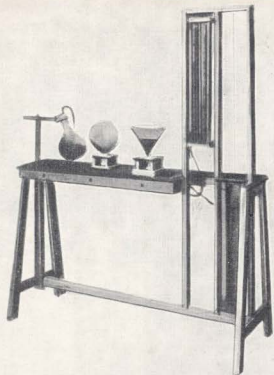

B

B

Различные условия восприятия при движении: А — вдоль прямой магистралей; Б — по круговому бульвару; В — по скоростной дороге в обход центра города

Специальные приборы из архитектурной лаборатории ВХУТЕИНа: А — для определения пространственных свойств формы [«прострометр»]; Б — для сравнения плоскостных фигур [«плотгонометр»]; В) для сравнения объемных построений [«коглометр»]

Человек не механически, а активно осваивает городскую среду. Восприятие города имеет избирательный характер. Мы фиксируем внимание на том, что нас интересует, и игнорируем все, что является случайным и нехарактерным. Отложившиеся в памяти представления суммируются с непосредственно осваиваемым материалом и являются основой для понимания последующих впечатлений. Длительный или кратковременный характер восприятия городской застройки, перемежающийся с другими ассоциациями, в той или иной степени входит составной частью в обобщенное представление об облике города и облегчает ориентацию в пространстве. В известной степени корректируют условия восприятия и не могут быть не приняты во внимание времена года и смена суточного режима, воздушная среда, погода, состояние атмосферы ограничивающее видимость, эффекты солнечного освещения.

Анализируя характер восприятия, мы не можем ориентироваться и ставить во главу угла индивидуальные особенности и многочисленные случайности. Внимание должно быть обращено на те черты, которые вызывают однородные реакции у целых групп населения. Важны не индивидуальные различия, а обобщающие впечатления, позволяющие подойти к выявлению тех закономерностей, которые имеют массовый характер.

Одним из показателей положительных качеств городской пространственной среды, говорящим о ее характерности, индивидуальности, эстетической ценности, является легкость пространственной ориентации, понимания планировочной структуры, возможность усвоения отдельных частей городской среды и увязке их с целым. Важно установить способы ориентации, опознаваемость характерных узлов городской среды, что и является условием гармонического взаимодействия между человеком и внешним миром. Случайность может иметь место и вызвать положительную реакцию лишь в рамках общей понятной пространственной системы города или его крупных частей.

Таким образом, эстетическое освоение больших пространств города — это длинная цепь познания, освоенного, обжитого материала, соединенная и обогащенная разнообразными ассоциациями. Эти ассоциации по мере более углубленного ознакомления с городской застройкой складываются в законченные образы. Заметного повышения качества градостроительных решений мы можем добиться только тогда, когда найдем правильное для каждого случая взаимоотношение человека с архитектурно-пространственной, жизненной средой во всей ее сложности и неповторимости.

Выработать объективные критерии для оценки восприятия человеком городских пространств можно лишь опираясь на серьезные аналитические наблюдения и исследования.

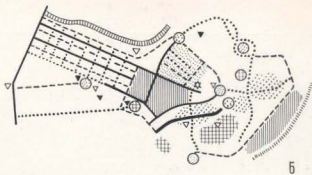
Необходимость и важность такого рода исследований была осознана давно. Еще в 1927 г. в стенах архитектурного факультета ВХУТЕИНа по инициативе и под руководством проф. Н. Ладовского была организована научно-исследовательская лаборатория, основная задача которой заключалась в изучении воздействия на человека архитектурных сооружений и их частей, в исследовании свойств архитектурных форм и комплексных архитектурных систем. В этой лаборатории изучался вопрос о взаимодействиях между архитектурой и жизненной средой, о влиянии прогрессирующей строительной техники на развитие архитектурных форм.

Для изучения восприимчивости архитектурных форм были сконструированы специальные приборы. При их помощи можно было определить у испытуемого линейный, плоскостной и объемный глазомеры, степень правильности восприятия пространственных величин, их свойств и качеств, характер пространственного представления и т. д. Воздействие архитектурного произведения на зрителя изучалось также при помощи опроса по специально составленным анкетам, содержащим ряд наводящих вопросов для выявления характера эмоционального воздействия того или иного сооружения, степени выразительности, доходчивости и легкости восприятия архитектурных форм.

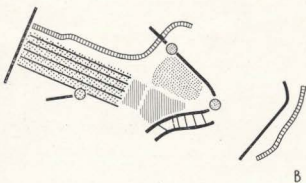
Лаборатория производила свои исследования и эксперименты применительно к отдельным изолированным архитектурным зданиям и не успела распространить свою деятельность на объекты

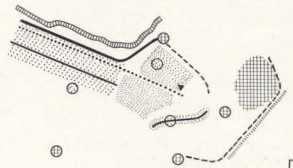
А

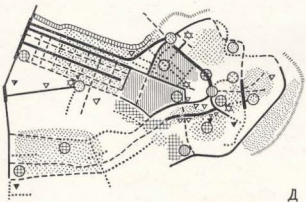
Б

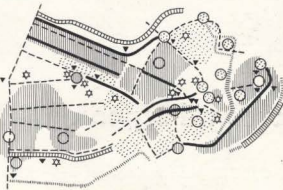
В

Г

Д

Е

градостроительного масштаба, как это намечалось в ее перспективной программе. В настоящее время в связи с быстрым ростом и развитием городов требуется, как никогда раньше, продолжить начатые в лаборатории экспериментально-аналитические исследования художественно-эстетических сторон архитектуры, придать им градостроительный размах, опираясь на новейшие достижения науки, на современную методику аналитических исследований. Предметом специальных творческих поисков должны стать вопросы организации и условий восприятия больших городских пространств.

Вопросы, связанные с исследованием условий зрительного восприятия городских пространств, в последнее время начинают привлекать внимание зарубежных специалистов. Так, например, заслуживают внимания методические проработки К. Линча, исследовавшего визуальные качества городских пространств на примере центральной части Бостона. Путем изучения картографического материала им устанавливаются характерные черты планировочной структуры, производится графическая фиксация анкетных данных, составляется схема с выделением тех пунктов, которые наиболее характерны для анализируемой части города, выделяются места, формирующие общее пространственное представление о данном районе. Затем составляется сводная графическая схема, выведенная на основе данных группового опроса населения, на которой выделяются, безусловно, характерные пункты застройки и показываются те, которые запомнились немногим из опрошенных. Общая визуальная схема города — в том виде, в каком она воспринимается в натуре после ознакомления с городом, — сливается с исходной схемой, составленной на основе изучения картографического материала. Полученный материал позволяет

Схемы, фиксирующие визуальные характеристики центра города по различным показателям: А — схематический план города; Б — общее структурно-композиционное построение города, на основе графических материалов; В — элементы структуры города наиболее легко запоминающиеся; Г — характерные части города, выделенные в результате анализа его структуры; Д — характерные части города, выделенные на основе устных опросов; Е — визуальная обобщенная схема города, составленная в результате анализа опросов населения и графического материала

разработать предложения по усовершенствованию художественно-образных черт городской застройки в процессе реконструктивных работ.

Подобного рода начинания, направленные на изучение условий зрительного восприятия городской застройки, полезно изучать, и наиболее положительное использовать в отечественной практике.

Определение творческих задач советских зодчих только тогда станет плодотворным, когда оно будет основываться не на субъективных впечатлениях, запоздалых признаниях прежних ошибок, а опираться на объективные данные научных исследований, учитывающих прогресс в архитектурно-градостроительной деятельности и связывающих прошлые художественные ценности с новаторскими стремлениями.

Госпром сегодня

Харьковскому Госпрому — 40 лет

П. МЕЖИБОРСКИЙ, участник строительства Госпрома

Дом государственной промышленности — Госпром, как его сокращенно называют, построенный в Харькове 40 лет назад, — первое высотное железобетонное здание в СССР.

В ту пору Харьков — бывший губернский город — был столицей Советской Украины, политическим, хозяйственным и административным центром 28-миллионной республики.

21 марта 1925 г. Украинский Экономический Совет согласился с соображениями ВСНХ УССР и принял решение построить Дом государственной промышленности в Харькове. Такое грандиозное строительство по тому времени, за 4 года до первой пятилетки, казалось просто фантастическим. Весной 1925 г. был объявлен Всесоюзный конкурс. На конкурс поступило 22 проекта, в том числе один из Нью-Йорка. Первая премия была присуждена ленинградским архитекторам-художникам С. Серафимову, С. Кравцу и М. Фельгеру.

Несмотря на послевоенную разруху в стране и техническую отсталость, начал вырастать гигант, первое высотное железобетонное здание. Начальником строительства был назначен видный инженер-строитель профессор П. П. Ротерт. На должность глав-

Начальник строительства Госпрома П. Ротерт

Архитектор С. Кравец

ного архитектора и заведующего конструкторским бюро был приглашен один из авторов проекта С. Кравец. Производителями работ и начальниками участков работали молодые инженеры и студенты последних курсов инженерно-строительного факульте-

та Харьковского технологического института им. В. И. Ленина.

Летом 1926 г. строительство Госпрома посетил Ф. Э. Дзержинский. Это было в период затишья на строительстве, когда

после возведения первого корпуса стройка была временно приостановлена. Феликс Эдмундович внимательно осмотрел стройку и предложил хозяйственным органам Украины возобновить работы. В августе 1926 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о финансировании строительства.

Торжественная закладка фундамента главного корпуса состоялась 21 ноября 1926 г., что явилось настоящим праздником не только коллектива строителей, но и всех харьковчан. На строительство прибыли председатель ВУЦИКа Г. И. Петровский, председатель Совнаркома УССР тов. В. Я. Чубарь, представители ЦК КП(б)У, ВЦСПС, заводов и фабрик. Тов. Г. И. Петровский объявил о присвоении стройке имени Ф. Э. Дзержинского, затем прочитал выгравированный на серебряной доске акт закладки фундамента.

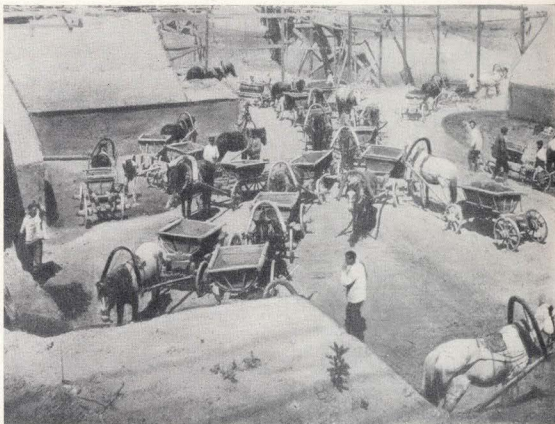
Г. И. Петровский и В. Я. Чубарь под звуки Интернационала опрокинули вагонетку с бетоном и лопатами сбросили бетон в колонну. Затем они вложили в свинцовый футляр серебряную доску с актом и опустили в бетон колонны.

В разгаре работ на строительстве Госпрома работало 5000 рабочих. Земляные работы проводились вручную. Коллектив инженерно-технических работников и рабочие этой стройки впоследствии перешли на строительство Днепростроя, а затем на строительство Московского метрополитена имени В. И. Ленина.

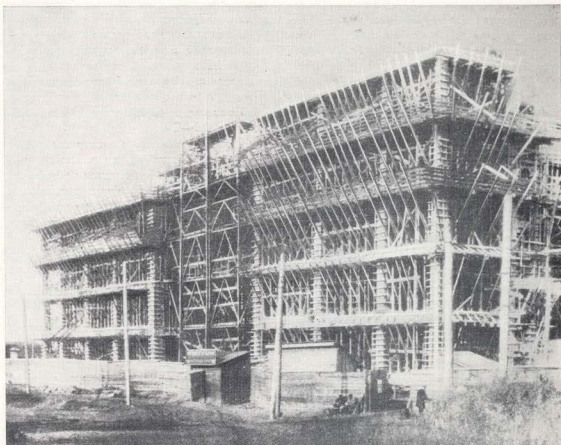
14-этажное здание Госпрома им. Ф. Э. Дзержинского состоит из девяти радиальных корпусов, сгруппированных в три массива, с двумя проездами между ними. Над каждым проездом сооружено по три мостовых перехода на уровне 3, 5 и 7-го этажей. Конструктивной основой здания является железобетонный каркас. Вот несколько цифр, характеризующих масштаб здания. Объем 340 000 м³. Площадь перекрытий этажей 63 000 м². Суммарная полезная площадь 50 000 м². В здании Госпрома была построена первая в Советском Союзе плоская крыша. На строительстве Госпрома побывали А. Луначарский, В. Маяковский, А. Барбюс, М. Горький. А. Барбюс посвятил этому строительству статью под названием «Дом-гора».

Здание строилось в течение трех лет и было сдано в эксплуатацию в 1928 г. в день XI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Харьковский Дом Госпрома чудом уцелел в годы Великой Отечественной войны. Немецко-фашистские захватчики, отходя под натиском частей Советской Армии, заминировали огромное сооружение, но не смогли взорвать. Его спас отважный советский человек, который вывел из строя проводку к минам зарядом. К сожалению фамилия его осталась неизвестной.

Копка котлована

Госпром в лесах

Проблемы реконструкции сельских населенных мест на Северном Кавказе

Архитектор А. ЛОЛА

Существующая система расселения в сельской местности на Северном Кавказе уже не отвечает современным требованиям и нуждается в совершенствовании. Самым необходимым представляется реконструкция станиц и упорядочение внутрихозяйственного расселения.

Исторически сложилось так, что станицы длительное время развивались как опорные военно-хозяйственные поселения казачества, а затем как крупнейшие сельские поселения. В них были сосредоточены не только земледельческие, но также промышленные, торговые и культурно-политические функции, поэтому станицы имели большие размеры. Так, в Краснодарском крае в 1926 г. из 260 станиц 146 были с числом населения от 5 до 28 тыс. жителей, остальные от 2 до 5 тыс. жителей.

В связи с концентрацией земледельского населения в станицах в крае широкое распространение получили сезонные поселения, так называемые «курени» — предшественники полевых станов.

Другими самыми распространенными типами поселений были хутора и села. Хутора были как крупными до 1000 жителей, так и мелкими.

Таким образом, на Северном Кавказе сельское население проживало в станицах, хуторах, селах и куренях. Каждая станица была центром первичных территориальных систем расселения и объединяла хутора, села и курени на основе производственных, торговых и политических связей.

За годы Советской власти в сельском расселении произошли коренные изменения. Мелкие хутора были стихийно сселены еще в довоенное время, крупные — стали усадьбами колхозов, а часть из них даже межселенными культурно-бытовыми и политическими центрами. Затем, после укрупнения колхозов большинство хуторов стало центрами колхозных отделений, хуторами при фермах или рядовыми, без четкого производственного профиля.

На землях, отделенных от станиц в связи с организацией совхозов, была создана раз-

витая сеть поселков. Вместо куреней организованы полевые станы — центры колхозных отделений — и фермы с временными поселками.

На базе развития крупной промышленности по переработке сырья, а также коренных преобразований в культурно-политической жизни крестьянства станицы претерпели резкую функциональную дифференциацию, которая привела к существенным изменениям их размеров и планировочной структуры.

Так, 20 станиц стали городами, 19 станиц с комплексами промышленных предприятий и с культурно-бытовыми учреждениями выросли в особый тип «аграрно-промышленных» поселений. Однако процесс преобразования станиц в городские и аграрно-промышленные поселения затронул лишь небольшую их часть. Значительная доля крупнейших станиц, несмотря на благоприятные территориально-планировочные условия к развитию в городские поселения, потеряла функции промышленных и межселенных центров, имевших место в прошлом, разукрупнилась, деградировала. Наибольшей деградации подверглись станицы, не являвшиеся райцентрами. Их население за последние 30 лет уменьшилось в 1,5—2 раза.

Надо отметить, что в планировке станиц произошли большие изменения. Так, вследствие ведомственного размещения предприятий промышленные зоны аграрно-промышленных станиц сложились в виде разобщенных участков. Новые жилые массивы, культурно-бытовые учреждения размещены на свободных территориях и недостаточно увязаны со сложившейся частью станиц. В результате трудовые и бытовые связи очень усложнились, а исторически сложившиеся огромные селитбные территории станиц еще более увеличались и составляют от 1040 до 1860 га (в среднем — 750 м² на станицу).

Главной проблемой реконструкции аграрно-промышленных станиц является упорядочение промышленных зон, выбор наиболее целесообразных путей формирования жилых районов и типов жилищ, упорядочение транспортных связей.

Планировочная структура этих разукрупненных станиц не претерпела существенных изменений. Производственные зоны — хозяйственные дворы колхозов — относительно невелики. Селитбные территории сохранились прежними и огромными, однако в связи со значительным уменьшением численности населения плотность застройки стала крайне низкой и составляет от 800 до 2300 м² на жителя. Во многих станицах остались свободные незастроенные территории усадеб и кварталов. Инженерное благоустройство этих станиц составляют лишь водоразборные колонки и электричество. Главной задачей реконструкции таких станиц является уплотнение существующей застройки, создание сетей инженерного благоустройства и выбор типов жилищ для колхозников с учетом их экономических возможностей.

Дифференциация станиц произошла в связи с концентрацией промышленности, межселенных культурно-бытовых и политических связей и роста производительности труда в сельском хозяйстве. Судя по определенным тенденциям, а также научным прогнозам и проектам эти процессы сохраняются и впредь и получат новое содержание. Так, концентрация промышленности уже сопровождается формированием промышленных комплексов на одной промышленной площадке при одновременной ликвидации мелких нерентабельных предприятий, особенно в молочной, мукомольной, маслосбойной и др. отраслях. Эти комплексы формируются в городах и аграрно-промышленных станицах, имеющих все условия для их размещения. На Северном Кавказе особенно в Краснодарском крае, сложилась довольно густая сеть малых и средних городов и аграрно-промышленных поселений, а возможности развития промышленности в них пока, что минимальны. Поэтому аграрно-промышленные станицы сохранятся в будущем как особый тип поселений. Дальнейшее разукрупнение станиц, не получающих промышленного развития — процесс закономерный, и базируется он на прогрессивных тенденциях в развитии и размещении производительных сил.

Как же учитываются эти процессы в развитии станции в проектной практике?

Анализ проектов планировки аграрно-промышленных станций показал, что имеются отдельные удачные предложения архитекторов. Использованы прогрессивные приемы планировки, имеются попытки упорядочения промышленных зон. Селитебные территории четко разделяются на жилые районы и микрорайоны с различной этажностью. Вводятся дома повышенной этажности. Четко дифференцируются транспортная и уличная сети и культурно-бытовые связи.

Однако практика показала, что реализуются эти проекты с большим трудом, а некоторые вообще не осуществляются. И вот почему.

Социальная структура аграрно-промышленных станций сложная. Так, градообразующую основу ее составляют: 30—40% — кадры промышленности, 40—50% колхозники, 15—20% работники государственных учреждений. Перспективная градообразующая структура станций в проектах предусматривается еще более промышленная. Это закономерно. Однако, основываясь на ней, архитекторы применяют методику проектирования и перспективную планировочную структуру, свойственную городам, без учета исторической преемственности в процессе реконструкции и сложной социальной структуры, проекты планировки станций составляются без эскиза застройки. На опорном плане не обозначаются даже усадьбы колхозников. Только после утверждения проектов планировки разрабатываются проекты детальной планировки на отдельные небольшие массивы многоэтажной застройки. Между этими стадиями проектирования нередко проходят годы. Но усадьбы колхозников составляют минимум $\frac{1}{3}$ селитебных территорий, что не позволяет изъять земли под многоэтажное строительство. Кроме того, в таких станциях примерно 80% квартир строятся индивидуальными застройщиками. Следовательно, станциям реконструируются домами присудебного типа при отсутствии проектов застройки.

В итоге между прогрессивными градостроительными направлениями в реконструкции населенных пунктов, сложившимся специфическим типом поселения и проектной практикой еще не найдено единства. Необходимо серьезные научные и экспериментальные исследования и поиски путей реконструкции аграрно-промышленных поселений — весьма перспективного типа в будущих системах расселения.

Анализ практики проектирования станций, не получивших промышленного развития, показал, что здесь также еще не найдены приемы реконструкции. Проектированием колхозных станций занимаются многие институты, причем по различной методике. Так, институт Краснодарградпроект разрабатывает проекты планировки на этот тип станций, по методике и содержанию близкие к проектированию городов, и без эскиза застройки. В проектах закладываются те же принципы, направленные на создание поселка городского типа. Имеются попытки уменьшения сели-

тебных территорий. Однако эти решения зачастую базируются на неверных расчетах экономической базы развития станций, не учитывают их роль в будущих системах расселения и дальнейшее разукрупнение. Например, в станции Фастовцевой, расположенной в 12 км от города Тихорецка, численность населения уменьшилась вдвое и составляет 5,8 тыс. жителей, станция стала теперь только усадьбой крупного колхоза. В связи с ростом производительности труда численность ее населения в дальнейшем уменьшится до 4—3 тыс. жителей. Однако в проекте планировки станции (Краснодараградпроект, 1966 г.) предусмотрено развитие промышленности и межселенных связей в отрыве от сырьевых ресурсов и влияния города. Расчетная численность населения определена в 11,6 тыс. жителей. В результате потребовалась принципиально новая проектная планировочная структура. Главная же задача — создание компактного поселка центральной усадьбы колхоза осталась в проекте нерешенной.

Институт Крайкохозпроект разрабатывает проекты планировки и застройки таких станций, эти проекты пользуются популярностью, позволяют регулировать индивидуальное строительство. Однако проектировщики этого института допускают другие ошибки и просчеты. Так, расчетная численность населения ими определяется с учетом естественного прироста населения из расчета 1,5% в год. В результате такого «обоснования» и для разукрупняемых станций и для перспективных хуторов предусматривается одинаковый прирост населения на расчетный срок — 22—25%. В проектах не учитываются перспективные межселенные связи, отсутствует обоснование выбора типов жилищ.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что для выработки и реализации прогрессивных градостроительных направлений при реконструкции станций необходима новая методика. Видимо целесообразна разработка экспериментальных проектов с участием центральных научно-исследовательских и проектных институтов. При этом необходимо учитывать специфические особенности реконструкции станций на базе формирования будущих систем расселения.

Все населенные пункты развиваются во взаимной связи, основанной на производственных, культурно-бытовых и административных функциях. В зависимости от степени развития этих функций, их характера складываются территориальные системы расселения, судьба каждого населенного пункта, его перспективность, размер, планировочная структура зависят от его места в общей системе. Следовательно, одним из основных в поисках перестройки расселения должен быть системно-структурный подход. Актуальность его очевидна для решения другой не менее важной проблемы на Северном Кавказе — определения перспективной сети населенных пунктов.

Исследования показали, что здесь сельские населенные пункты развиваются в системах расселения: внутриахозяйственных,

межхозяйственных и межрайонных. При этом выбор перспективных населенных пунктов из числа существующих решается в рамках изъездов внутриахозяйственных систем.

Весьма характерным является то, что на Северном Кавказе сложились три разновидности внутриахозяйственных систем: централизованная, децентрализованная и смешанная. Централизованные системы характерны наличием одного крупного населенного пункта, дополненного сетью сезонных полевых станций при отделениях и временных поселков при животноводческих фермах. В Краснодарском крае эти системы охватывают 42% земель сельской территории и половину сельскохозяйственного населения.

Децентрализованные системы характерны наличием в колхозе нескольких населенных пунктов, естественно более мелких, которые несут различные функции в хозяйстве: посёлки отделений, постоянные населенные пункты при фермах, и прочие.

В научной литературе уже доказано преимущество исторически сложившихся централизованных систем расселения, которые оказали положительное воздействие на эффективность производства и более благоприятные условия жизни населения.

Следует добавить, что натурные обследования 46 внутриахозяйственных систем и более 400 населенных пунктов Краснодарского края и Ростовской области позволили выявить дальнейшее распространение и развитие централизованных систем внутриахозяйственного расселения. В тех из них, которые уже сложились, интенсивно благоустраиваются только один населенный пункт — центральная усадьба. Полевые станции также застраиваются комплексами производственных и бытовых зданий, но для одностороннего пребывания трудящихся. Производственные функции их усложнились и расширились, летом они так же многолюдны. К сожалению, архитекторы не проектируют посёлки полевых станций. До сих пор еще нет интересных градостроительных и конструктивных решений этого объекта.

В колхозах и совхозах с децентрализованным расселением также происходит процесс централизации. Наиболее четко он проявляется в интенсивном благоустройстве централизованных усадеб хозяйств с одной стороны и селения населенных пунктов, потерявших важные производственные функции с другой. Так селяются рядовые, прифермские хутора и посёлки совхозов. Селение коснулось части посёлков отделений, но не последовательное, спорадичное, все какой-либо зависимости от их мест в землепользовании, размеров или уровня благоустройства. Обследование 105 таких посёлков показало, что благоустраиваются из них только 21, схемами районной планировки предложено к перспективному развитию 23, местные органы считают целесообразным развивать 48. При этом в каждом конкретном случае мнения сторон часто не совпадают.

Исследования закономерностей и условий формирования перспективных систем расселения на Северном Кавказе показали, что по-

секи производственных отделений в колхозах и совхозах не перспективны. Неперспективность их вытекает из преимуществ широкого распространенных централизованных систем расселения и предстоящих организационно-хозяйственных изменений, основанных на техническом и социальном прогрессе.

Так, дальнейшая концентрация производства приведет к существенному укрупнению колхозов и совхозов. Но внутри них уже происходят такие изменения, как специализация и выделение бригад и звеньев, что уменьшает стабильность отделений как основных производственных ячеек. Развивается более сложная и гибкая организационно-хозяйственная структура сельскохозяйственных предприятий, в которой главное место

занимает подразделение общехозяйственно-го значения. Этому содействует растущая специализация труда и другие социальные процессы. Именно такой структуре более соответствует централизованное расселение. Следует иметь в виду, что изменения в организационно-хозяйственной структуре хозяйства происходят несравнимо быстрее, чем формирование населенных пунктов. Следовательно, брать за основу только организационно-хозяйственный принцип при определении перспективной сети населенных пунктов неравномерно.

К сожалению, в схемах районной планировки не выработана определенная позиция путей развития поселков отделений, не только на Северном Кавказе, но и в других рай-

онах страны. Причина здесь не в проектировании, а в отсутствии научно-обоснованных методов выбора систем расселения, в том числе внутрихозяйственных.

Работенное по ведомству научные исследования в этой важной области ограничиваются пока что определением числа населенных пунктов в хозяйстве, поисками их облика. Но этого явно недостаточно. В первичной системе расселения происходят процессы более сложные и многогранные — производственные, социальные, градостроительные и др. Комплексное изучение и прогнозирование этих процессов (а на основе их разработка методики выбора систем расселения) позволяют более уверенно подойти к совершенствованию расселения.

БИБЛИОГРАФИЯ

Прочитанный

Витрувий

Н. БЫЛНКИН,

кандидат архитектуры

В 1967 г. вышла из печати книга проф. Б. П. Михайлова «Витрувий и Эллада (основы античной теории архитектуры)». У этой замечательной работы своя многоотрядная судьба. Книга создавалась в Москве в тяжелые дни войны с фашизмом. Отдельные ее страницы написаны в бомбоубежище зимой 1941—1942 г. под звуки зенитных батарей и взрывы фугасов.

Автор расширил круг исследуемых проблем, обогатил книгу новыми материалами, отработал литературную форму изложения, добившись языка ясного, точного и образного.

Мало что осталось на земле от великих созданий античных зодчих. Время, войны, невежество и человеческая жадность превратили греческие города, величественные храмы, святилища, алтари, театры — в руины. Но даже и руины доносят до сознания современного человека неувядаемую красоту античных творений, возбуждают наше воображение и волнуют наши чувства!

Науку всегда привлекала тайна этого непреодолимого обаяния греческого античного искусства. Вот почему на протяжении двух тысяч лет человеческой истории периодически возникал интерес к Витрувию — автору «Десяти книг об архитектуре», современнику Цезаря и Августа.

Римская империя Августа интеллектуально развивалась, в частности, за счет использования и приспособления к своим нуждам богатейших достижений греческой научной философской мысли и греческого искусства. После падения Греции в императорские дворцы на Палатине, на виллы богатых патрициев и вольноотпущенников Рима свозили из Греции статуи, картины, творения великих греческих мыслителей, поэтов и драматургов.

Крушение Римской империи под ударами варваров и вследствие внутреннего кризиса рабовладельческого строя было одновременно и гибелью огромного числа греческих шедевров литературы, науки и искусства. Остались крупицы того, что было, и среди них каким-то чудом полностью сохранилась рукопись Витрувия. Вероятно потому, что это была книга практически необходимая, — о том, как строить нужные для людей вещи. Даже в средние века у экальтивированных борцов против ересей такая книга, очевидно, не вызвала больших подозрений и числилась, как книга полезная.

Однако труд Витрувия далеко не исчерпывался практическими советами и техническими рецептами, он содержал в себе и теорию, которая, во выражению самого Витрувия, «заключается в возможности показать и обосновать исполнение в соответствии с требованиями искусства и целесообразности». Именно эти слова и представляли для ученых и архитекторов величайший интерес, поскольку было известно, что труд Витрувия основывался на дошедших до него фрагментах греческих первоисточников. Поэтому, когда интерес к античному наследию повышался (а это всегда совпадало с подъемом культуры того или иного народа), научная мысль устремлялась к Витрувию, пытаясь заново прочесть его

трактат, чтобы извлечь среди технической эмпирии общую теорию архитектуры, и обычно отступала перед чрезвычайной трудностью расшифровки «темных мест» трактата.

И вот советский ученый, соединяющий в своем лице обширные познания в области истории и теории архитектуры, строительной техники, истории материальной культуры, как бы отдавая дань установившейся традиции, и по своему личному глубокому убеждению в том, что подлинная теория современной архитектуры не может быть построена без освоения ее античных основ, берет на себя труд расшифровать «темные места» Витрувия, и таким образом извлечь на свет божий основы классической теории архитектуры, объективная ценность которых для нашей науки и архитектурной практики несомненна.

Современный этап развития советской архитектуры связан по существу с возвращением к той классической и глубокой по содержанию формуле, которую Витрувий дал или вернее сохранил в своем трактате как величайший завет древних античных зодчих: «прочность, польза и красота». Заслуга Б. П. Михайлова состоит в том, что эту формулу он предметно развернул на анализе греческого эпоса, мифологии, философии, античной науки, рассмотрев каждый член формулы в связи с представлениями человечества в разные исторические периоды об идеале пользы, прочности и красоты в архитектуре.

Своевременность и злободневность появления этой книги особенно велика сейчас, т. к. в практике строительства обнаруживаются в ряде случаев бездумная погоня за модной формой, в отрыве от наших специфических условий, подражательность, лишенная живого ощущения истории или

эликтическая мешанина, а то и попытки рассматривать архитектуру только как повод «для самовыражения» в пренебрежении к тому здравому смыслу, который лежал всегда в основе архитектуры античных греков — этих «нормальных детей» по выражению Маркса.

Если греческая архитектура до сих пор поражает нас своей человечностью, лишенной ложного пафоса, но исполненной достоинства, органическим слиянием с природой, гармонией частей и целого, то ведь именно эти качества должны быть присущи архитектуре социалистического общества. Именно поэтому уяснить творческий метод античных зодчих является одной из наиболее важных задач нашей теоретической науки.

Преимущества советского автора перед его предшественниками очевидны. Они прежде всего — в материалистическом понимании истории, в диалектическом подходе к анализу документов, в точном следовании тем гениальным положениям Маркса об искусстве вообще и греческом искусстве в частности, что даны им во «Введении к критике политической экономии».

Глубокая мысль Маркса о том, что «на ранних ступенях развития человечества представления, мышление, духовные отношения людей являются... еще прямым отражением, порождением их материальной практики» послужило автору путеводной звездой в лабиринте «темных мест» Витрувия.

Подобно Генриху Шлиману Б. П. Михайлов поверил Гомеру, воспринял его грандиозный эпос как правдивое отражение материальной и духовной культуры древних.

И если повествование о Троянской войне помогло Шлиману найти месторасположение Трои, то Б. П. Михайлов в результате кропотливого и вместе с тем вдохновенного труда сумел извлечь из «Иллиады» и «Одиссеи» первые эстетические представления и оценки в области архитектуры, которые родились в практике освоения мира народами Древней Греции.

Это извлечение из гомеровского эпоса основных понятий архитектурной эстетики

не имеет и тени волюнтаризма. Здесь все доказано, все аргументировано. В текстах античных философов Гераклита, Демокрита, Сократа, Ксенофонта, Аристотеля, Платона, ученых географов и историков Страбона, Павсана, Фукидида, Геродота, Климента Александрийского и др. путем сопоставлений прослеживается историческая эволюция каждого термина, устанавливается его истинный смысл.

Раскрытие Б. П. Михайловым подлинного смысла «темных мест» как элементов античной эстетики позволило в дальнейшем развернуть широкое исследование основ самой теории архитектуры. Здесь исследователь обратил внимание на связь античной теории зодчества с тогдашней наукой и прежде всего наукой о числе.

Утверждение Б. П. Михайлова о том, что учение древних об извлечении числа из вещей сыграло огромную роль в развитии всего греческого искусства и особенно архитектуры, раскрыто и через свидетельства древних авторов многих литературных памятников и в результате анализа конкретных произведений искусства. Особенно большое познавательное и практическое значение для каждого архитектора имеет всестороннее изложение античного учения о гармонии, данное в живой непосредственной связи с практикой строительства и тогдашней наукой.

Путем конкретного анализа античных архитектурных произведений, различных литературных свидетельств автор показывает, что установленные древними закономерности и даже каноны никогда не воспринимались мастерами как неподвижные схемы. Мастер рассматривал канон только как объективную основу гармонического строя, внутри которого мастер, в меру своего таланта, свободно решал свою индивидуальную творческую задачу. И в самом деле, разве нас не поражает до сего времени то обстоятельство, что античные памятники архитектуры, соблюдая основы канонического построения, подчиняясь известной унифицированности решений — полны в то же время индивидуального

своеобразия. Именно это обстоятельство всегда, в частности, волновало Ивана Владиславовича Жолтовского, для которого античное понимание прекрасного, система художественной гармонии всегда были волнующей загадкой и неизменно привлекали его ищущий разум. Он полагал, что извлечение числа, изменения — порой незначительные — в построении гармонического ряда были в руках античного мастера могучим средством индивидуализации художественного образа. Исследования Б. П. Михайлова блестяще это подтверждают.

Наша современная архитектура, обусловленная законами, вытекающими из природы индустриализации с ее унифицированными элементами, с неизбежностью типового повтора, — больше, чем когда-либо нуждается в «извлечении числа», в загадке содержательности гармонических пропорциональных рядов, в построении ансамблевых объемно-пространственных решений на основе тех принципов живописной подвижности, которые покоряют нас в созданиях греческого архитектурного гения. Для теории архитектурной композиции исследования Б. П. Михайлова имеют большое практическое значение.

Впервые в истории прочтения Витрувия, труд его освобожден от патны времени, использованные им античные фрагменты обняты в их первоначальном смысле, раскрыто их глубокое содержание, они объединены тязью мастерски сделанного научно-комментария, и в результате нашему взору представлялась достаточно целостная картина той античной теории в архитектуре, о которой строились только догадки.

Центральное положение Витрувия «о единстве пользы, прочности и красоты в архитектуре» раскрывается перед нами во всем богатстве своего конкретного исторического содержания.

Наша архитектурная наука может гордиться, что советский исследователь успешно завершил то, что пытался сделать, не достигая полностью цели, многие ученые на протяжении столетий.

Литовское народное зодчество

В наследии народного зодчества Литвы таится много ценностей, которые имеют практическое значение в современной архитектуре. Благодаря использованию народных традиций современная литовская архитектура приобретает художественное своеобразие и ценность, внося свой вклад в общий процесс развития архитектуры нашей страны.

В связи с этим заслуживает внимания вторая часть книги «Литовское народное

зодчество», выпущенное в прошлом году в свет издательством Минтис (на литовском языке). В этом капитальном труде содержатся сведения о планировке и застройке городов в Литве, начиная с формирования и развития первых городских поселений IX—X вв. Дается анализ планировочной структуры поселений городского типа, композиции застройки, проблем реконструкции современных литовских городов, а также типов жилых домов.

В разделе «Общественные здания» анализируются различные общественные сооружения, построенные литовскими народными мастерами — постольные дворы и корчмы, жилые дома, деревянные и каменные здания школ, культовые здания. Отдельные главы книги посвящены сельскохозяйственным и производственным строениям, а также малым архитектурным формам.

Книга принесет пользу архитекторам, инженерам, всем, кому интересен архитектура народов Советского Союза.

Лев Михайлович ТВЕРСКОЙ

(к 80-летию со дня рождения и 60-летию творческой деятельности)

Л. М. Тверского хорошо знают и высоко ценят не только архитекторы и градостроители, но и многочисленные специалисты «смежных» профессий: социологи, гигиенисты, географы, паркостроители, деятели охраны памятников архитектуры и многие другие. И это не случайно: лейтмотивом деятельности Л. М. Тверского всегда было стремление к глубокому и всестороннему решению проблемы организации социального города.

Л. М. Тверской закончил два архитектурных вуза — Петербургский институт гражданских инженеров (в 1914 г.) и Всероссийскую академию художеств (в 1923 г.), где он учился в мастерской академика архитектуры И. А. Фомина. Еще будучи студентом, в 1908 г. он начинает свою практическую работу, в качестве помощника архитектора на различных стройках Петербурга, в частности, у академика архитектуры М. М. Перельтвичева.

В студенческие же годы была сделана и первая научная работа молодого архитектора — исследование вопросов инсоляции зданий, результатом которой явилась методика определения оптимального соотношения ширины улицы и высоты образующих ее зданий, в зависимости от данной географической широты и направления улицы.

С первых лет Советской власти

Л. М. Тверской трудится в «Мастерской по урегулированию плана города Ленинграда и его окраин». Множество архитектурных и градостроительных задач, связанных с социалистическим переустройством и развитием крупного города, решается в этой мастерской творческим коллективом, возглавляемым Л. А. Ильиным, Л. М. Тверским и В. А. Витманом.

Наиболее значительными из работ этого периода являются участие в составлении «Плана Большого Ленинграда» и разработка проектов планировки Володарского района. Л. М. Тверской систематически участвует в открытых конкурсах на архитектурные и градостроительные темы, среди которых следует назвать проект планировки Путиловского района Ленинграда (I премия, 1920 г.), проект «Красных Терм» (I премия, 1920 г.), проект жилого дома (I премия, 1921 г.), проект коллективного жилища (I премия, 1921 г.), проект Дома культуры в Ленинграде (I премия, 1925 г.), проект застройки квартала на Кондратьевском проспекте в Ленинграде (I премия, проект положен в основу строительства квартала в 1926 г.).

В период творческого содружества Л. М. Тверского с архитектором Н. А. Троцким в 20—30-х годах ими был разработан ряд конкурсных проектов, также удостоенных премий.

Ценный творческий вклад внес Л. М. Тверской в решение художественной композиции здания Дома Советов в Ленинграде, которое проектировалось и строилось в 1935—1936 г. Н. А. Троцким в содружестве с Л. М. Тверским.

Чрезвычайно важной и интересной является начатая еще в 1919 г. работа Л. М. Тверского над темой «Пригородная зона Ленинграда», представляющая большую научную и практическую ценность. Разработанный вначале как система мероприятий, близкий к тому, что мы называем сейчас районной планировкой, «эскиз планировки пригородной зоны Ленинграда» был первым в истории города начинанием такого рода и имел принципиальное значение как декларация основных положений формирования пригородной зоны крупного города — территории функционально и планировочно с ним связанной и используемой для улучшения условий жизни городского населения.

В 30-х годах эта тема получает дальнейшее развитие в результате проведения детальных рекогносцировочных обследований территории в натуре и разработки обоснований, в которых приняты участие крупнейшие специалисты Ленинграда в различных областях знаний. В частности, гигиенический аспект планировки пригородной зоны до-

полнен работами Ленинградского санитарно-гигиенического института. Тема пригородной зоны Ленинграда до сих пор находит отражение в многочисленных статьях, докладах и проектных предложениях Л. М. Тверского.

Известны его предложения по созданию первого зеленого пояса в Ленинграде — между Обводным каналом и южным районом нового строительства. В дальнейшем Л. М. Тверской выступает с предложением об организации нового общественного центра обслуживания, совмещенного с зеленым кольцом на границе старой части города и периферийных районов, который был бы удобен как для городского населения, так и для жителей населенных пунктов пригородной зоны.

Большой научный и практический интерес представляют предложения Л. М. Тверского по организации ландшафтов пригородной зоны. Эти предложения, основанные на научном анализе территории Ленинградского пригородной зоны и направленные на решение проблемы отдыха, доступного каждому жителю, в то же время учитывают весь комплекс функциональных задач собственно пригородной зоны крупного города и могут быть использованы для пригородных зон других наших городов.

Нельзя не упомянуть об интересной идее Л. М. Тверского — создать систему островов отдыха на отменях Невской дельты. Это предложение, имеющее целью расширение возможностей для отдыха ленинградцев в прекрасных природных условиях и вблизи от города, основывается на реальных современных технических возможностях (намы) и представляет собой, в то же время интересное архитектурно-художественное решение проблемы.

Важным направлением творческой деятельности Л. М. Тверского является разработка вопросов композиции городского ансамбля. Многолетнее изучение городских и парковых ансамблей привело его к выводу, что композиция ансамбля, являющаяся результатом сложного пространственного взаимодействия всех участвующих в нем элементов, не может быть определена ортогональными проекциями, а обнаруживается и выражается лишь перспективными изображениями с реальными видовых точек. Художественный смысл ансамбля заключен в определенной последовательности его восприятия в движении вдоль определенных маршрутов с разных точек.

Таким образом, Л. М. Тверской рассматривает ансамбль не как статическое явление, а как диалектическое развитие композиции в пространстве и во времени. Следовательно, значение памятников архитектуры, входящих в состав ансамбля, определяется не только самим зданием, но и совокупностью видов на этот ансамбль. Это положение имеет большое практическое значение в деле сохранения исторической связи и преемственности, бережного отношения к индивидуальному облику города.

С этой целью Л. М. Тверским предложен метод так называемой «ландшафтной инвентаризации» города, смысл которой — фиксирование (фотокадр с натуры) наиболее интересных и художественно значимых видов города. Такая документация может стать куда более действенным орудием для сохранения исторического облика города, чем установление охранных зон, даст свод конкретных рекомендаций, которые помогут уберечь все действительно ценное для городского ландшафта и сделают излишним огульное запрещение нового строительства в исторически сложившихся районах городов. Основа предлагаемого Л. М. Тверским метода была положена исследованиями ландшафтов Павловского парка в 1939 — 1940 гг.

Необходимо остановиться еще на одной важной теме в решении полноценной организации социалистического города. Мы имеем в виду работы Льва Михайловича, посвященные развитию идеи микрорайона.

После войны, в 1945 г. по предложению экспертно-технического отдела АПУ Ленсовета Л. М. Тверской пишет большую работу о проектировании микрорайонов. Здесь им высказываются основные принципы построения микрорайона как целостной территории, нигде не пересекаемой магистралями. Транспортное обслуживание решается системой туловых звезд, а пешеходные коммуникации получают широкое развитие.

Следующий этап работы относится к началу 50-х годов, когда Л. М. Тверской разрабатывает принципы формирования микрорайона для многоэтажного строительства. Дальнейшее углубление этой темы связано с проблемой композиции ландшафта микрорайона. Зеленые насаждения — не декоративное дополнение к зданиям, но важнейший органический компонент архитектурного ансамбля микрорайона, что приобретает особо важное значение в условиях типового индустриального домостроения. Вопросы пластического обогащения композиции современного микрорайона следует решать не столько обогащением фасадов зданий и не только разнообразием их высоты и конфигурации, а, главным образом, подбором и расположением этих зданий в пространстве. Необходимо создавать, обоснованные известными законами композиции и природными особенностями участка, сочетания открытых и замкнутых пространств, кулисы, раскрытия, завершения перспектив и т. п., широко используя различные фактуры поверхностей бетона, листья, зеленого ковра газона, водной глади бассейна, а также цвет и игру света и тени.

Ценным вкладом в градостроительную науку является многолетний труд Л. М. Тверского — его книга «Русское градостроительство до конца XVII века». Исторический анализ планировки древнерусских городов, в котором внимание сосредоточено не на центральных частях, а на композиции города в целом, представляет собой подлинно исследовательский труд, в котором ярко проявлялась целенаправленность научного мето-

да Льва Михайловича Тверского. Именно с позиций решения современных, актуальных задач — поисков оптимальных планировочных композиций современных городов — автор стремится вскрыть исторические закономерности и особенности национальных приемов планировки, анализирует сознательно осуществляемую строителями русских городов слитность панорамы города с природой, богатство силуэта, красноту древнерусского города.

Наука и практика тесно переплелись в деятельности Л. М. Тверского. Его глубоким научным исследованиям всегда сопутствует или предшествует большая практическая опыт, а научная разработка проблем дает идею проектных предложений.

Огромна и педагогическая деятельность Льва Михайловича Тверского. С 1928 года — более сорока лет — он является профессором Института имени И. Е. Репина Академии художеств СССР, многие годы он преподавал в Ленинградском инженерно-строительном институте. Лев Михайлович воспитал не одно поколение молодых архитекторов, вдохновляющихся его идеями и огромным творческим трудом. Разработанный им курс лекций по градостроительству — результат многолетней научной работы над этой темой, отдельные главы которой опубликованы в трудах Института им. И. Е. Репина. Большое внимание Л. М. Тверской уделяет руководству аспирантами, а также рецензированию кандидатских и докторских диссертаций. Сейчас Л. М. Тверской разрабатывает научную программу новой в Советском Союзе специализации по ландшафтной архитектуре, вскоре открывающейся в институте им. И. Е. Репина в Ленинграде.

Подлинный энтузиаст своего дела, Лев Михайлович щедро делится своими мыслями, идеями, вынося их на суд профессиональной общественности. Выступления Л. М. Тверского с докладами в Союзе архитекторов, в Географическом обществе, в печати, характеризуют его и как серьезного общественного деятеля. Большой интерес вызвало его выступление на Пленуме СА СССР в июле 1968 г., посвященном проблеме формирования центров крупных городов.

Говоря о творческом пути Льва Михайловича Тверского, о его содружестве с другими архитекторами, следует сказать о соратнике ряда его работ — его жене, архитекторе Л. Д. Аноповой, постоянно оказывающей Льву Михайловичу самую деятельную помощь в его работе.

Скромный и душевный человек, Лев Михайлович Тверской является образцом непрерывного творческого горения, научного энтузиазма, дает нам вдохновляющий пример жизни, всецело посвященной любимому делу — градостроительству.

Архитектурная общественность, многочисленные ученики и соратники Льва Михайловича желают ему доброго здоровья и еще долгие годы такого же яркого и плодотворного творчества.

Олимпийская деревня [архитекторы Мануэль Гонзалес, Августин Гернандес, Карлос Ортега, Рамон Торрес]

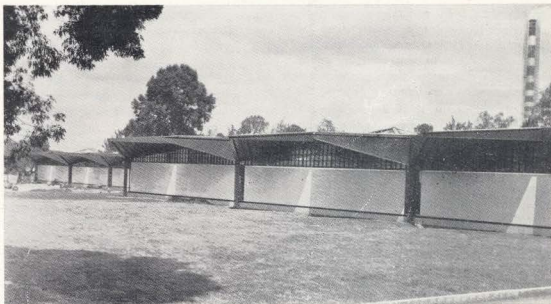
Спортивные ансамбли в Мексике

А. КИСТЯКОВСКИЙ,
кандидат технических наук

Для проведения XIX Олимпийских игр архитекторы и строители Мексики создали прекрасные спортивные ансамбли. Затраты на их строительство составили более 500 миллионов песо. Значительные средства были израсходованы не только на строительство спортивных комплексов, но и на сооружение дорог и жилых микрорайонов для участников олимпийских игр.

Строительство крупных комплексов спортивных сооружений потребовало решения ряда серьезных градостроительных, технических и архитектурных проблем. Столица Мексики — это крупный современный город с населением около 6 млн. жителей, занимающий территорию более 120 квадратных километров. В городе нет метро и поэтому вопросы городского транспорта еще до олимпийских игр являлись важнейшей проблемой для сто-

Залы олимпийской деревни [архитекторы Джорж Энрикес, Франциско Гомес]

Ансамбль Альберка Олимпиака

лицы. Естественно, что приезд более 100 тысяч туристов и спортсменов, а также сооружение на территории города крупных спортивных комплексов еще более усложнили эту проблему.

Олимпийская деревня и более десяти крупных спортивных центров, расположенных на расстоянии до 20—25 км друг от друга, соединены семью магистральными улицами. Эти магистрали имеют ширину, рассчитанную для движения автомашин в 6—8 рядов.

Каждая магистраль имеет свой цвет (желтый, зеленый и т. д.) как на карте, так и в натуре на осветительных столбах и других ограждениях, расположенных вдоль магистральных улиц. Кроме того, через каждые 500 м сооружены художественно исполненные символы тех видов спорта, для которых

предназначены спортивные сооружения, расположенные на данной магистрали.

Для того чтобы предупредить образование заторов вблизи крупнейших спортивных комплексов предусмотрены интересные решения транспортных развязки и сложная система развязок и дополнительных путей, соединяющих спортивные комплексы с магистральными и второстепенными улицами, а также с обширными стоянками для автомашин.

Оригинально, например, решена возможность подъезда автомашин непосредственно к входам на трибуны на футбольном стадионе Ацтеков, где уличные магистрали и автостоянки соединены въездными и выездными пандусами шириной 6—8 м со всеми ярусами трибун, а для того чтобы транспорт не мешал пешеходам, автомобильные и пешеходные пути на всей территории, прилегающей

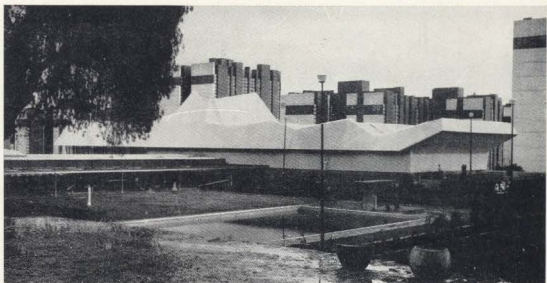
к стадиону, решены в двух-трех уровнях.

Большинство спортивных сооружений имеют специальные въезды и стоянки для машин спортсменов и персонала в пределах объема основного здания. Так, стадион Ацтеков и главный олимпийский зал центрального спортивного комплекса имеют кольцевые объезды, расположенные ниже уровня земли, к которым примыкают помещения для спортсменов, судей, персонала, технические помещения и склады, а над ними сооружены пешеходные галереи и астакады.

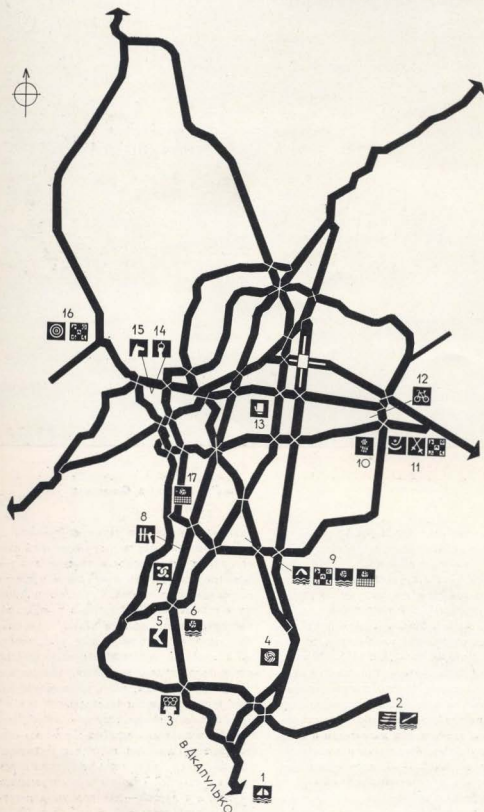
В основной объем зданий олимпийского бассейна и зала для волейбола вписаны специальные въезды для автобусов и автомашин. Они расположены под трибунами вдоль здания — с одной стороны для спортсменов и судей, а с другой — для персонала и грузового автотранспорта.

Система магистральных улиц, соединяющих спортивные комплексы Мехико-сити

1 — место соревнований по парусному спорту в Акапулько в 400 км от Мехико-сити; 2 — искусственный канал для соревнований по гребле; 3 — олимпийский деревня; 4 — стадион Аптекво (только для футбола); 5 — олимпийский стадион в университетском городке; 6 — бассейн для соревнований по водному поло в университетском городке; 7 — зал для соревнований по борьбе; 8 — театр, в котором проводились соревнования по тяжелой атлетике; 9 — комплекс олимпийского бассейна и универсального спортивного зала Альберка Олимпика; 10 — Дворец спорта центрального спортивного комплекса Мехико-сити; 11 — зал для фехтования и тренировочные поля центрального спортивного комплекса; 12 — велодром; 13 — универсальный спортивный зал Арена Мехика, где проводились соревнования по боксу; 14 — универсальный зал Аудиторио, в котором проводились соревнования по гимнастике; 15 — нипподром; 16 — стрельбище и место соревнований по спортивному пятиборью; 17 — зал для соревнований по волейболу

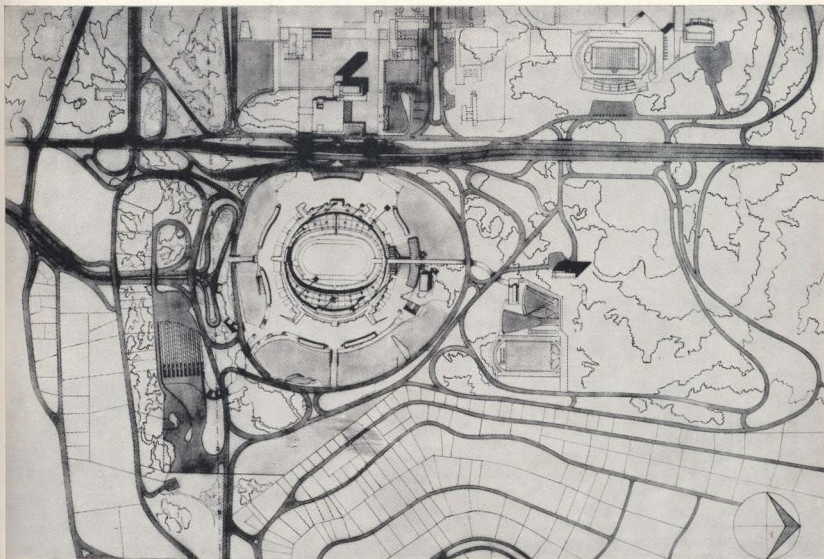

Клуб олимпийской деревни [архитектор Джейм Геваллос]

Дорожные знаки, указывающие путь к спортивным сооружениям

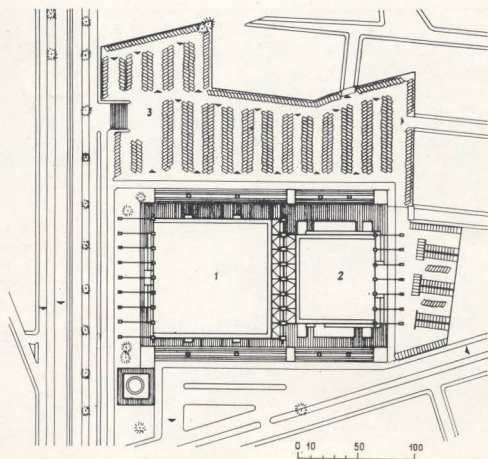

План дополнительных путей в двух-трех уровнях для автотранспорта у центрального олимпийского стадиона

Выезд автотранспорта из крытых стоянок главного олимпийского бассейна

Несущие пилоны и козырьки стадиона Ацтеков

Фасады и разрезы зала для фехтования

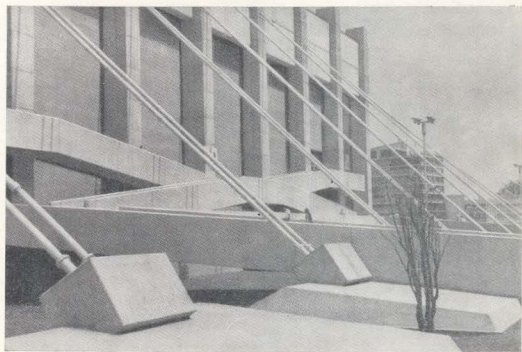
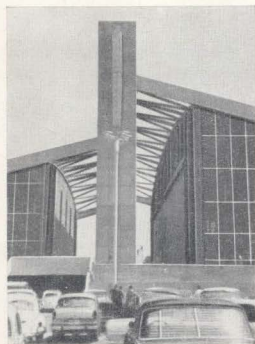
Генеральный план спортивного ансамбля Альберка Олимпика [архитекторы Эдмундо Гутьеррес Брингас, Антонио Рекаммер, Мануэль Россен, Жавнер Вальверде]

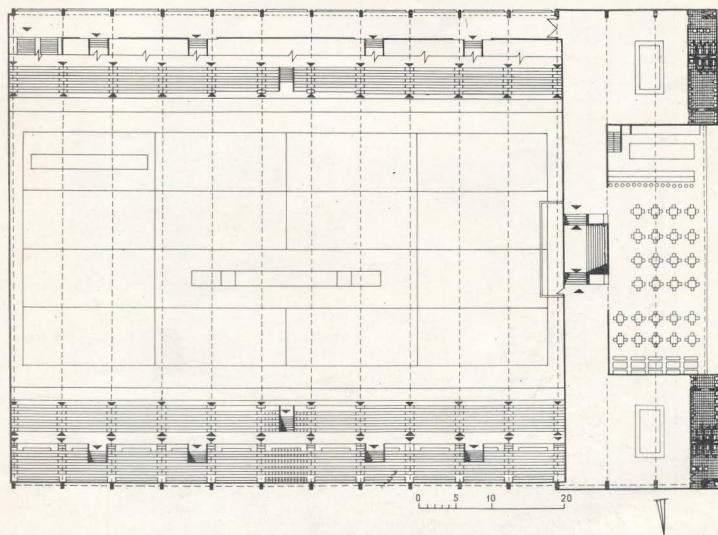
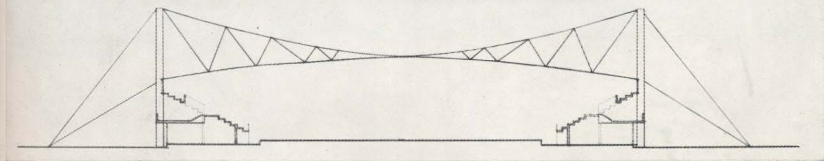
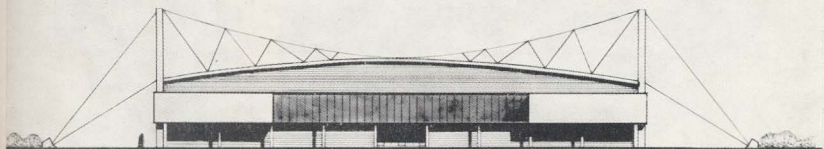
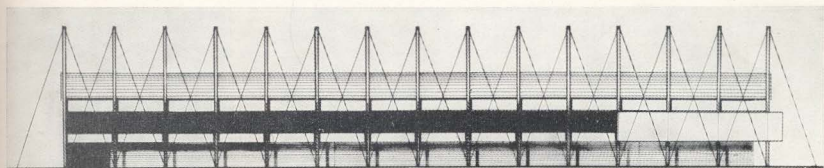
1 — главный олимпийский бассейн; 2 — универсальный спортивный зал; 3 — стоянка автомашин

План зала для фехтования

Центральные пилоны, воспринимающие усилия от натяжения вант в Альберка Олимпика

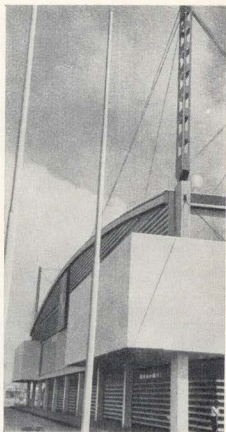
Заделка в фундаменте оттяжек-тросов покрытия в Альберка Олимпика

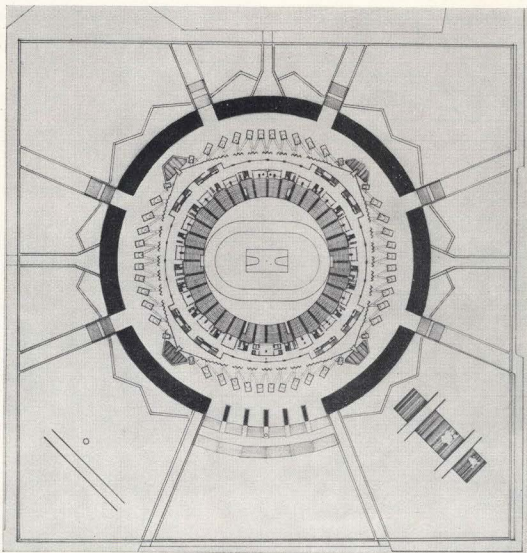

Зал для фехтования. Общий вид

Зал для фехтования. Фрагмент

План Дворца спорта

Дворец спорта [архитекторы Феликс Канделла, Энрике Кастанеда, Антонио Пейри]

Галерея фойе Дворца спорта

Олимпийская деревня, рассчитанная на размещение более 10 тыс. спортсменов, представляет собой новый микрорайон, расположенный в трех километрах от южной окраины столицы. Здесь были построены многоэтажные жилые дома, одноэтажные столовые, торговый и административный центр, здание прессцентра, открытый театр, ряд вспомогательных зданий и сооружений, оборудованы тренировочные спортивные поля, два больших тренировочных зала и клуб с бассейном для плавания. (После окончания олимпийских игр квартиры жилых домов продаются частным владельцам.)

Характерной особенностью новых спортивных комплексов и сооружений является то, что смелые инженерные и объемно-планировочные решения обеспечивают отличные функциональные качества и определяют индивидуальную выразительность их архитектурного облика.

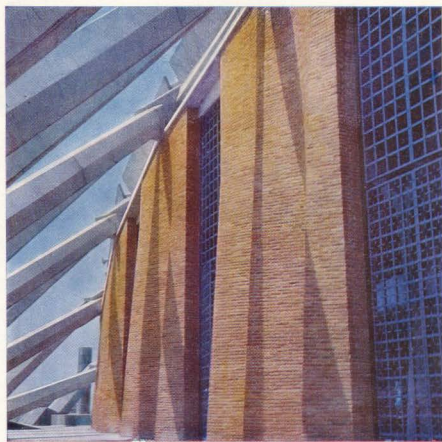
Интересно решены залы олимпийской деревни. Легкие деревянные колонны поддерживают систему стропил и прогонов, покрытых волнистым асбестоцементом. Под карнизом многоскатной кровли имеются продухи, необходимые для проветривания зала в условиях жаркого климата Мексики.

Наиболее интересными из сооружений являются олимпийский Дворец спорта, спорт-

Сливные желоба кровли Дворца спорта

Кирпичные пилоны стен Дворца спорта

зал с вантовым покрытием для соревнований по фехтованию, комплекс крытого бассейна и спортзала Альберка Олимпика, олимпийский стадион, футбольный стадион Ацтекос и др.

Стадион Ацтекос первоначально был построен с открытыми трибунами. Впоследствии над трибунами соорудили козырьки, подвешенные к металлическим фермам, которые консольно закреплены к железобетонным пилонам, несущим трибуны.

Комплекс Альберка Олимпика, расположенный у пересечения крупных магистралей Чурубуско и Дивизион дель норт, включает универсальный спортивный зал и здание бассейна с двумя спортивными и одной тренировочной ванной.

Ансамбль состоит из двух самостоятельных объемов, которые объединены общим инженерным решением несущих конструкций и вантового покрытия, а также единой системой транспортных и пешеходных эстакад. Мягкие линии провисающего покрытия, мощные пилоны и огромные витражи создают выразительный архитектурный облик этого ансамбля. Интересно решена конструкция покрытия. К мощным железобетонным пилонам подвешены девять парных тросов, несущих кровлю. Усилия натяжения стальных тросов передаются от одного объема к другому и гасятся оттяжками, закрепленными в массивные фундаменты.

Пространственная устойчивость покрытия обеспечивается поперечными тросами, усилия от натяжения которых передаются через горизонтальные металлические фермы к наклонным железобетонным конструкциям трибун. Внутренние дворики, к которым примыкают вьезды для автомашин, со стоянками для машин персонала и спортсменов, расположены под оригинально решенными сборно-разборными конструкциями трибун. Эти трибуны собраны из металлических ферм и щитов. После проведения крупных соревнований они разбираются и в результате внутреннее пространство осветительных двориков и транспортных вьездов раскрывается по вертикали до самого покрытия.

Это, безусловно, интересное сооружение имеет и недостатки. Дело в том, что внутренние и внешние стоянки недостаточны по размерам; они хороши при нормальном процессе эксплуатации, но во время олимпийских игр машин приходилось оставлять на дальних подступах к спортивному комплексу. Кроме того, в часы пик имеющихся транспортных развязок оказалось недостаточно и на прилегающих перекрестках образовывались заторы. В весьма неблагоприятных условиях оказались посетители, не имеющие своих автомашин, так как городской транспорт из-за заторов работал слабо, а остановки городского транспорта расположенные на значительных расстояниях от входов в сооружения. Не предусмотрены также некоторые приспособления, необходимые в современных спортивных сооружениях. Например, для того чтобы проложить временный рельсовый путь для телевизионных съемок, во время соревнований пришлось освободить от

зрителей первый ряд трибун, так как проектом это не было предусмотрено. Кроме того, с мест для участников соревнований плохо просматривается вышка для прыжков в воду. Места для отдыха участников находились в болевом зале тренировочного бассейна, что не обеспечивало необходимых условий спокойного отдыха до старта и после финиша.

Весьма ценным сооружением является также большой спортивный зал, в котором проводились соревнования по фехтованию. Здесь легкое покрытие подвешено к стальным тросам. Здание находится на территории центрального спортивного комплекса Мехикосити. Перед главным входом в зал расположена большая мощеная плитая площадь (800 м²) и проходит магистральная аллея комплекса. Спортивный зал с трибунами на 3300 мест имеет размер 75×42 м.

Валд основного зала в нижней части подтрибунного пространства располагаются тренировочные залы и подсобные помещения. Над ними находятся открытые галереи для загрузки и эвакуации трибун. В торце здания, со стороны главного входа, на первом этаже размещены вестибюль, раздевалки и подсобные помещения для спортсменов, а на втором этаже — ресторан и два фойе общей площадью 500 м², которые используются и в качестве тренировочных залов.

Пролет вантового покрытия зала 65 м. Фермы из тросов закреплены к стойкам высотой 11 м, расположенным с шагом 7 м. Покрытие из волнистого асбестоцемята закреплено к нижнему тросу и образует цилиндрический свод над залом. Устойчивость стоек обеспечивается оттяжками, закрепленными в фундаменты, а также диагональными продольными связями из швеллеров и тросов. Фойе и ресторан, выходя на плоскости торцовых стен, образуют навес над входом. Открыто расположены витны, в сочетании с лаконичным оформлением основного объема зала, оригинально решают индивидуальный облик здания.

Интересно решение и козырька открытых трибун стадиона центрального спортивного комплекса с выносом около 15 м. Козырек подвешен к Г-образным металлическим решетчатым стойкам, за которыми расположено открытые галереи подтрибунного пространства. Ажурные солдцевидные решетки одновременно служат украшением этих галерей.

Большой Дворец спорта архитекторы Мексики считают символом XIX олимпийских игр. Огромный, крытый металлом, сверкающий купол Дворца, покоящийся на ажурных опорах, доминирует над территорией центрального спортивного комплекса столицы. Обширная территория стоянок автотранспорта, примыкающая к Дворцу спорта, соединена пандусами с кольцевым объездом, расположенным на два метра ниже уровня земли. Над объездом — кольцевая пешеходная галерея шириной более 8 м, от которой шесть эстакад ведут к стоянкам городского и индивидуального транспорта. Широкие лестницы эстакад подчеркивают доминирующее положение Дворца спорта. Диаметр здания более 175 м, высота 43 м.

Зал диаметром около 90 м, предназначенный для соревнований по баскетболу, волейболу и боксу, может трансформироваться для соревнований по легкой атлетике, бегу, велосипедному спорту, для цирковых выступлений, концертов и др.

Покрытие дворца решено в виде купола. Конструкция купола состоит из перекрестной системы металлических решетчатых арок с пролетом 132 м. Железобетонная конструкция соединенных диагональными связями из алюминиевых труб, покрытых специальной фанерой, на которой закреплена кровля. Купол опирается на четыре железобетонные арки и V-образные опоры, расположенные в соответствии с направлением равнодействующих реакций опор металлических арок. Вода с покрытия сливается через мощные желоба в открытые резервуары. Пилоны стен из красного кирпича, расположенные за легким кружком железобетонных опор, дополняют своеобразный облик Дворца спорта.

Несущие конструкции трибун не зависят от конструкции купола. Они состоят из самостоятельной системы железобетонных опор, на которых покоится железобетонное кольцо, образующее открытую галерею-фойе. Стационарные трибуны рассчитаны на 15 458 мест; кроме того, 6912 зрителей могут быть размещены на сборно-разборных трибунах, которые располагаются вокруг арены.

Крупнейшим из открытых сооружений является олимпийский стадион со спортивной ареной и земляными трибунами на 80 тыс. мест; он является главной частью спортивного комплекса университетского городка. В связи с проведением олимпийских игр стадион был дооборудован. Здесь было уложено специальное пластиковое покрытие (тарта) беговых дорожек и мест для занятий легкой атлетикой, над трибунами сооружена консольная галерея для радиокомментаторов и телевизионных съемок, дооборудованы помещения для спортсменов, прессы и др.

Большинство крупных спортивных сооружений Мехикосити расположены в единых ансамблях. Нередко в состав этих ансамблей включаются многочисленные тренировочные залы, а также хорошо оборудованные площадки и аттракционы для игр и развлечений детей.

Некоторые решения, характерные для спортивных комплексов Мексики, неприемлемы для наших условий. Например, сооружение персональных лож с индивидуальными гаражами, лифтами и ваннами для менеджеров, финансирование строительства стадиона Ацтекос, или проектирование спортивных ансамблей, предусматривающее необходимые удобства только для тех, кто имеет собственный автомобиль и может оплатить билет стоимостью 20 и более долларов. Однако смелые конструктивные и архитектурные решения, а также серьезные достижения архитекторов Мексики при решении сложных проблем, возникающих при сооружении крупных спортивных комплексов в больших городах, представляют несомненный интерес для архитекторов и строителей в СССР.

Современность и традиции в благоустройстве городов Японии

Архитектор Е. БАЛАКШИНА

Красота и разнообразие ландшафта, нежность красок, изысканность форм растений служат постоянным источником вдохновения для архитекторов Японии. Учет особенностей местности и участка, его рельефа, природного окружения всегда лежали в основе проектирования японских городов. Это особенно ярко проявляется в проектировании жилого дома и прилегающего к нему участка-сада.

Окружающее пространство через раздвижные стены как бы входит в дом. Эта традиция органического слияния с окружающим пространством и природой нашла отражение в композиции современного здания и, несмотря на влияние современной европейской архитектуры, придала ему особый национальный характер и колорит.

В современное здание зачастую вводятся такие элементы, которые позволяют окружающему пространству как бы проникать насквозь здание и приблизить находящиеся за ним деревья, холмы и покрытые дымкой горы. Это достигается различными приемами, например, сплошным остеклением первых двух этажей здания, устройством открытых лестниц, террас и пандусов.

На плоском рельефе живописность достигается созданием искусственного рельефа — ровов, холмов, площадок в разных уровнях. Величина участка в большой степени зависит от местоположения здания и его значимости. По своей композиции и благоустройству участок должен быть органически связан с простой, геометрически четкой архитектурой современного здания и его функциональным назначением.

Участок и интерьер японского дома решаются предельно лаконично, все детали обрабатываются тщательно, строительные материалы используются в естественном виде.

На участках современных жилых и общественных зданий появляются новые элементы благоустройства, в которых на первый взгляд доминируют современные европейские приемы и формы, но они в своей основе исходят из глубоких национальных традиций.

Одним из главных источников современных приемов благоустройства являются традиционные японские сады. Обычно это разновидности так называемых «видовых», «прогулочных» и «чайных» садов.

Видовой сад предназначен для обозрения его из окон или террас, примыкающего к саду дома, без доступа посетителей на его территорию. Поэтому такие сады, как правило, имеют сравнительно небольшие размеры, иногда всего в несколько десятков квадратных метров.

Обычно центром композиции служат водоем живописного очертания. На его покрытых мхом или травой откосах размещаются группы камней, несколько изогнутых низко распластанных серо-зеленых японских сосен и кустарников. Ландшафт сада завершает каменный японский фонарик или тонкая струйка миниатюрного водопада.

Большой по размерам участок используется как разбивки «прогулочного» сада, предназначенного для обозрения с различных точек. В зависимости от величины участка, здесь устраивают искусственные холмы, ручьи, водопады, водоемы. Для прогулок прокладываются живописные дорожки из отдельных крупных камней, уложенных в траве или гравии. Ширина и рисунок дорожек чрезвычайно разнообразны и тщательно проработаны в зависимости от их местоположения и назначения.

В японских садах обычно отсутствуют цветы. Чаще всего сад монохромный; его цветовая гамма создается исключительно за счет нюансов в тщательно подобранных оттенках зелени немногочисленных кустарников, деревьев, мхов и трав. При этом учитываются весеннее цветение сакуры, слив и азалий или осенние краски кленов. Часто в панораму сада включается окружающий пейзаж.

Источником вдохновения авторов современных японских садов служат знаменитые старинные сады Киото, Камакура и других древних городов Японии с их необыкновенной филигранностью рисунка, изысканностью композиции и цвета.

Такие сады можно встретить около современных сооружений, например, у нового студенческого клуба Хоккайдского университета в Саппоро (арх. М. Ота), на школьных участках и в ряде других мест.

Наряду с видовыми и прогулочными, в Японии имеются особые разновидности садов, где доминирует один из элементов сада. Существуют «сады мха», где сочетаются

десятки сортов мха различных оттенков и фактур от бархатисто-гладких до пышнокустистых, напоминающих мех дикийнородного зверя. Но особенно распространены так называемые «сады воды», где вода является ведущим элементом композиции.

Японцы привыкли жить в окружении воды: на многочисленных островах, на изрезанной береговой линии морей и океана, среди большого количества каналов, быстрых рек и шумных водопадов. Поэтому закономерно, что в старой и в современной застройке большая роль отведена воде. Одновременно с декоративными качествами вода играет значительную роль в улучшении микроклимата участка, что очень важно в условиях жаркого субтропического климата большей части территории Японии.

Одним из распространенных приемов в современном строительстве Японии является размещение здания непосредственно над водоемом. Водоем обрамляет здание, а иногда частично «входит» в само здание. При этом здание ставится на столбах на высоте 2—3 метра над уровнем воды и как бы плавает на ее поверхности. Такой прием удачно использован в здании Музея современного искусства в Камакура (арх. Д. Сакакура). Через сплошные стеклянные стены внутреннее пространство музея как бы растворяется в окружающем водоеме, сливаясь с живописной растительностью его берегов и островов.

Аналогичный прием размещения здания над водоемом использован в международном торговом центре в Токио (арх. М. Мурата), в городском культурном центре в Кура Хайяма (арх. Д. Сакакура), в гольф-клубе в Тахарадзука (арх. Т. Мурао). Над водоемом поставлена олимпийская башня в парке Коматава (архитекторы И. Асхара и М. Мурата). Преобразом такого решения видимо следует считать павильон Киникакудзи или так называемый Золотой павильон (XIV век) в Киото и храм Иццукисима (XII век) на острове Миядзима, расположенные над водой.

На участках современных зданий устраиваются рывк-каналы, окружающие здание целиком или его отдельные части.

Чаще всего рог окружает здание с трех сторон, как, например, у пирамидального лек-

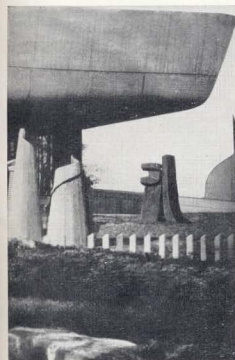
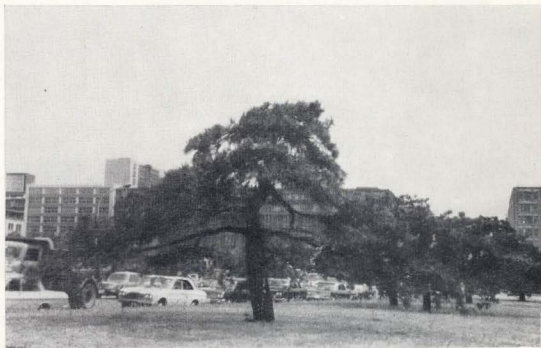
Вход в здание гольф-клуба. Архитектор
Т. Мурано

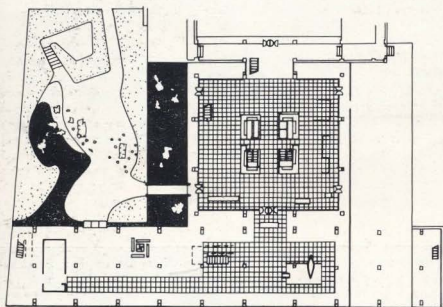
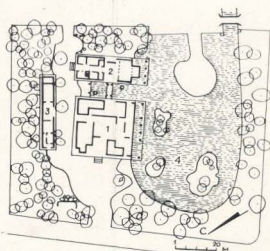
Спиральные объемы вентиляционных шахт
у здания культурного центра Уэно в Токио.
Архитектор К. Мазкава

Японская сосна в зеленой зоне между им-
ператорским дворцом и деловым центром
в Токио

Искусственная горка на участке начальной
школы в Хиросиме

1 | 3
2 | 4

1 | 2

Бассейны с мостиками и декоративными камнями около здания префектуры в Кагава. Фасад и план. Архитектор К. Танге

Здание Музея современного искусства в Камакура. План и фасад. Архитектор Д. Сакура

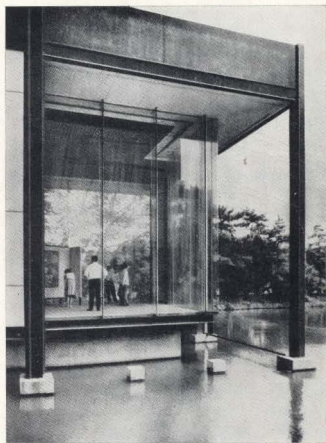
ционного зала университета в Токио (арх. К. Маэкава). Около здания культурного центра Уэно в Токио (арх. К. Маэкава) ров, заполненный водой, окружает с трех сторон выступающую вперед площадку-террасу и заходит под здание. Обычно рвы имеют вертикальные или наклонные стенки, облицованные камнем, плиткой или покрытие дерном. Ширина рвов колеблется от 2 до 5 м, а глубина — от 60 см до 4 м.

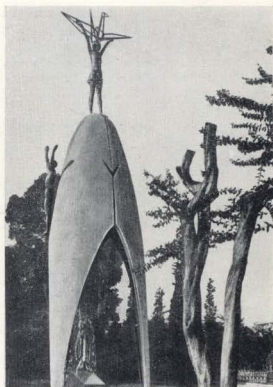
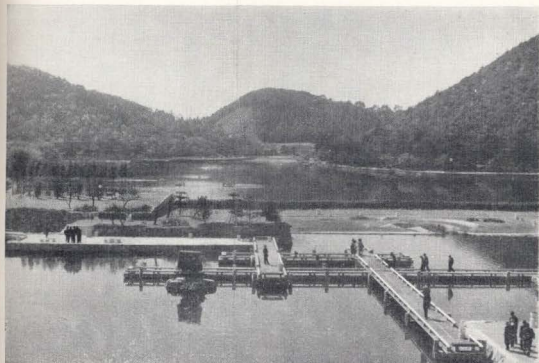
В отдельных случаях за счет глубокого рва удается обеспечить естественным светом дополнительный этаж, лежащий ниже уров-

ня земли. В этом случае стенку рва делают наклонной, а уровень воды опускают ниже пола освещаемого этажа.

Такой прием использован в здании городского культурного центра в Амагасаки и в Олимпийском спортивном зале в парке Комадзавы (арх. И. Асихара). Заглубленный на 4 м ров, окружающий зал, служит для выхода зрителей. Здесь имеются отдельные водоемы, расположение которых увязано с графиком движения публики.

Истоки подобных композиций также уходят в далекие времена, когда вокруг феодаль-

них замков сёгунов и даймё сооружались глубокие рвы, заполненные водой.

Одним из современных примеров «сада воды» может служить небольшой сад (40×25 м) отеля Сан-ай в Саппоро. Здесь вода в виде искусственного водопада, низвергающегося с ограждения высотой около 3 м, отделяющего сад от улицы. Крупные каменные глыбы, площадка у подножия водопада, покрытая камнями, зеленая лужайка с тропинкой из отдельных камней в сочетании с водопадом создают очень выразительный облик сада.

В тех случаях, когда участок около здания невелик и расположен между многоэтажными корпусами, создаются небольшие водоемы, состоящие из одного или нескольких связанных между собой бассейнов.

У здания префектуры в Кагава (арх. К. Тангэ) один из бассейнов, извиваясь подобно реке, превращается в узкий канал, соединенный со вторым прямоугольным бассейном, примыкающим к геометрическому объему 8-этажного здания. Камни-скульптуры, мостики, площадки и отражение зданий в воде завершают композицию этого участка.

Сеть переходов на водоеме у здания Международных конгрессов в Киото

Современный каменный сад перед зданием Морского управления в Хиросиме

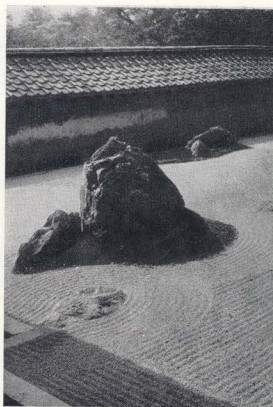
Памятник «Журавлики» в Мемориальном парке Хиросимы. Архитектор К. Танге

«Сюба» — памятник жертвам Хиросимы. Архитектор К. Танге

1	3
2	4

Светильники у здания культурного центра Изно в Токио

Каменный сад Ройан-джи в Киото. XV век

Около большинства общественных, научных и деловых зданий, построенных в последние годы, бассейны имеют чаще геометрическую, преимущественно прямоугольную форму. Большое разнообразие вносится в размеры бассейна и особенно в его элементы. Здесь можно встретить камни натуральные или бетонные несложной геометрической формы, переходы из бетонных досок и плиток, острова, полуострова, прямоугольные и конические объемы, используемые для забора воздуха в систему кондиционирования. Дно бассейнов делается гладким или покрывается рисунком из плиток. Площадка вокруг бассейна замощивается бетонными, пластмассовыми или каменными плитками простого рисунка иногда с вкраплениями газона, гравия или песка. На площадках укладываются камни, высаживаются кустики, декоративные травы, мох, тонкие стволы бамбука или одиночные деревья. Поверхность таких вкраплений решается иногда в виде невысоких искусственных холмов, для которых используются излишки грунта, вынутого из котлованов зданий. Подпорные и декоративные стенки возводятся из крупных камней циклопической кладки или из бетонных блоков с выпуклым абстрактным рисунком. На площадках располагают бетонные столы и скамьи в виде пластин, тумб, бочек.

Из всех разновидностей садов наиболее своеобразны так называемые «сухие» или «каменные» сады. Многие из них можно лишь условно назвать садами, поскольку здесь либо совершенно отсутствуют какие-

бы то ни было растения, либо используются в крайне ограниченном количестве. Обычно это площадка, покрытая белым крупным песком, на котором уложены группы из нечетного количества камней. Камни символизируют горы, острова, а песок — воду, океан. Для этого специальными граблями на песок наносит извивающийся волнообразный рисунок, что действительно придает ему сходство с поверхностью воды.

Такой вид сада был известен еще в XIII—XIV веках. Наиболее яркими примерами могут служить всемирно известные японские каменные сады Райан-джи и Дайзен-ин в Киото.

Каждый камень или группа камней расположены здесь по особым, строго разработанным канонам. Их цвет, текстура и форма должны соответствовать определенным требованиям; размеры камней достигают 2—3 м.

В отдельных случаях песчаная площадка скального сада имеет два или несколько уровней с перепадами, символизируя реку, у истоков которой вертикально поставленные камни служат символом водопада, как, например, в саду Дайзен-ин.

«Сухие» сады относятся к прогномучному или восточному типу сада в зависимости от их величин и состояющих элементов. Во всех случаях на песчаную площадку доступ посетителей исключен, поскольку она изображает море. Это же требует и сохранение нанесенного на ее поверхность рисунка.

В современной интерпретации «сухие» или

«каменные» сады применяются на площадях городов, на участках новых школ, университетов, общественных и деловых зданий. Иногда в них вводятся дополнительные элементы: старые сваи, якоря, как это сделано у нового здания Морского управления в Хиросиме. Вазамен камней укладываются даже бетонные плиты (площадь перед зданием городского управления в Хиросиме). Такие сады в современной застройке имеют скорее декоративное, чем символическое значение.

Наряду с самостоятельными садами устриваются также небольшие площадки «сухих» садов среди газона.

Несмотря на чрезвычайную плотность застройки городов и высокую стоимость земли японцы стремятся устривать сады около каждого дома. Иногда — площадью всего в несколько квадратных метров, но включающие все традиционные элементы. В ряде случаев такой садик уменьшается до размера баюда с сохранением всех атрибутов или заменяется символом сада — камнем на подиуме с песком.

Японцы не могут обойтись без сада и в интерьере здания. В жилом доме — это ваза с цветком, поставленная в нише для гостей. В вестибюлях и холлах отелей, деловых и общественных зданий создаются уголки или внутренние садки — водоемы с песком, группа камней, миниатюрный фонарик, мостик, небольшие кустики, ветки папоротника, водоем с камнями, из которого как бы начинается лестница ведущая в верхние этажи.

В вестибюлях электронных фирм создаются сады-рекламы с «танцующими» фонтанами, в сопровождении музыки и с переливающимся цветом, как, например, на фабрике Тосиба в Токио. Для устройства садов используются также крыши зданий, террасы.

Для создания впечатления единства здания с окружающим пространством и природой многие элементы — водоемы, мощение, газоны — как бы продолжают внутрь здания, «проходят» сквозь стены, которые делаются стеклянными.

Немногочисленные городские скверы, бульвары и парки представляют разновидность традиционных садов. Здесь же располагаются иногда разнообразные «образцы» небольших садиков, по которым фирмы предлагают заказчику выполнить сад на его участке. На бульварах и в парках размещаются перголы, увитые глициндиями и розами, бассейны, пруды и фонтаны, а также скульптуры, преимущественно бетонные, напоминающие огромного размера иероглифы, стилизованные многоярусные пагоды или абстрактные композиции.

На улицах и площадях перед входами в здания можно видеть разнообразные светильники. Большинство из них имеют современную форму, а некоторые повторяют бумажные фонарики, сделанные из гофрированного разноцветного пластика.

Влияние многих своеобразных приемов благоустройства жилых и общественных зданий, улиц, площадей, парков нашло отражение не только в застройке городов Японии, но и при строительстве жилых и общественных зданий в других странах.

И. П. Кулибин (1735~1818 г.)

Е. ИВАНОВА,

кандидат технических наук

Исполнилось 150 лет со дня смерти замечательного русского ученого-самоучки, «механикуса» Российской академии наук, Ивана Петровича Кулибина.

Кулибин родился 10 апреля 1735 г. в Нижнем-Новгороде, в семье мелкого торговца. Образование, полученное им в детстве, свелось всего лишь к обучению грамоте у местного дьячка.

На протяжении своей жизни, прожитой в непрестанном творческом труде и законченной в жестокой бедности, Кулибин создал большое число сложнейших механизмов и проектов, которые показывают, что по пониманию сущности работы и теории расчета, он на много лет опередил своих современников.

Архитекторам и строителям интересно

вспомнить смелый проект деревянного одноарочного моста через Неву, предложенный Кулибиным в 70-х годах XVIII века.

Этот мост, пролетом в 300 м, отличался от всех своих предшественников не только огромным размером; изящество кривой его арки сочеталось с удивительной четкостью конструктивной схемы. Проект был совершенно реальным. Кулибин рассчитал мост с помощью предложенных им «веревочных опытов», которые в то время еще не были сформулированы в механике. В конструкцию моста он ввел фермы с перекрестной решеткой и построил модель. Вот что писали «Санкт-Петербургские ведомости» от 10 февраля 1777 г.:

«Сей отменный художник, коего природа произвела с сильным воображением, соеди-

ненным с справедливостью ума и весьма последовательным рассуждением, был изобретателем и исполнителем модели деревянного моста, каков может быть построен на 140 сажнях, то есть на широте Невы в том месте, где обыкновенно через оную мост наводится. Сия модель, сделанная на 14 сажнях, следственно содержащая в себе десятую часть предызображаемого моста, была освидетельствована Санкт-Петербургскою академией наук... и, к неожиданному удовольствию Академии, найдена совершенно и доказательно верною для произведения оной в настоящем размере».

Несмотря на то, что мост не был построен из-за отсутствия ассигнований, влияние этого проекта на последующее развитие строительства — несомненно.

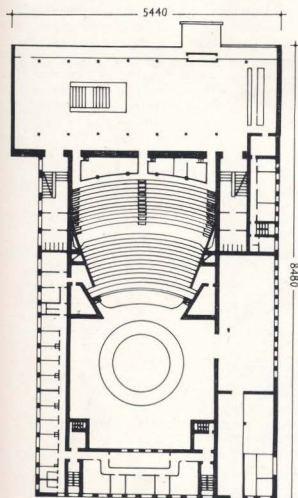

Театр оперетты в Краснодаре

ИНФОРМАЦИЯ

План 2-го этажа

В Краснодаре построен новый театр оперетты на 1432 места. Автор проекта — архитектор А. В. Титов.

Театр расположен в центральной части города. Он представляет собой прямоугольное в плане здание. Главный фасад решен в виде протяженного двухэтажного объема с балконом в уровне второго этажа и навесом над балконом. Выходящие на главный фасад помещения вестибюля и фойе ограждены от внешнего пространства стеклянным витражом.

В отделке фасадов применены рифленый полированный алюминий, декоративная штукатурка, белый мрамор, голубая глазурованная плитка. Планировка помещений театра очень проста. Зритель сначала попадает в низкое помещение вестибюля; против входа, под амфитеатром размещается гардероб.

Вестибюль связан с расположенным над ним двухцветным фойе широкой открытой бело-мраморной лестницей. Стены вестибюля и фойе облицованы из дерева ценных пород. Зеркальные торцовые стены вестибюля зрительно увеличивают его пространство.

Зрительный зал решен в виде амфитеатра. В нем нет ярусов и боковых балко-

нов, поэтому он производит впечатление небольшого и уютного. Стены зала отделаны светлыми деревянными рейками из явора, которые скрывают расположенный за ними звукоизоляционный материал. Имеется также оборудование для кондиционирования воздуха.

Удачно решено освещение зала. Скрытые в складках подвесного потолка светильники дают мягкое освещение.

Форма плана зала, его высота, подвесной потолок в виде складчатой армоцементной плиты выполнены с учетом требований акустики и обеспечивают отличную слышимость, а также хорошую видимость со всех мест.

Оборудование сцены позволяет ставить спектакли любого жанра. Театр оснащен современной светотехнической и электрорегулирующей аппаратурой. Она размещена скрыто и не нарушает архитектурного решения интерьеров.

В здании театра применены сборные железобетонные конструкции фундаментов, колонн каркаса, перекрытий и лестниц.

Архитектор Н. СУХАНОВСКАЯ

Театр юного зрителя в Омске

В Омске построен Театр юного зрителя. Авторы проекта театра — архитектор В. М. Белоусов, инженеры Ю. А. Кудрявцев, М. И. Солодков, соавторы — архитекторы М. В. Виноградова, Б. А. Левшин (Гипротраст).

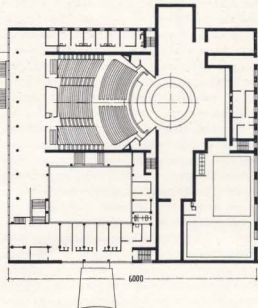
Здание размещено в центральной части Омска близ городского сада и улицы К. Маркса, являющейся одной из главных магистралей города. Перед главным фасадом расположена обширная площадка, предназначенная для игр и отдыха детей. Козырек, имеющий большой вынос (12 м), служит поперечным навесом над площадкой и акцентирует главный вход в здание.

При театре имеется открытый двор-сад с плескательным бассейном, который используется для отдыха и игр детей. По периметру двора-сада расположены остекленные кулуары, ведущие в зрительный зал и в фойе. Фойе, имеющее значительную протяженность, обращено на юг в сторону городского сада. Сплошное остекление южной стороны фойе зрительно расширяет его пространство и связывает открытый внутренний двор с городским садом.

Основная нагрузка зрительного зала осуществляется из фойе. Зал имеет небольшую глубину, что обеспечивает хорошую видимость и слышимость.

Изучение опыта работы детских театров показало необходимость органичного слияния сцены со зрительным залом для обеспе-

План второго этажа

Фрагмент

Общий вид здания

чения непрерывности восприятия и контакта действия на сцене со зрителями. Для этого пространства зала и сцены сочтены так, что создается впечатление присутствия актеров непосредственно в зрительном зале. Это достигается выносом поворотного круга в зрительный зал, устройством подвешного потолка над авансценой, являющимся продолжением потолка зрительного зала и увеличением ширины портала.

Удачно решено освещение зала. Свет, отраженный от сплошных циркульных экранов, размещенных в подвесном потолке, позволяет создать постепенный переход от интенсивного освещения фойе к искусственному освещению на сцене.

Театр оснащен современным механическим и электротехническим оборудованием.

Несущие конструкции здания выполнены из железобетона и кирпича. Для покрытия сцены использован монолитный железобетон, а зрительный зал перекрыт сборными железобетонными фермами, что значительно улучшает противопожарные качества основных помещений театра. Покрытия театра в основном плоские, с внутренним водостоком.

В отделке интерьеров театра использованы дерево, пластмасса, мрамор, металл.

В. ВИНОГРАДОВ

Архитекторы — активные участники преобразования сел

В Центральном доме архитектора состоялось координационное совещание руководителей секций сельской архитектуры республиканских союз архитекторов и городских отделений СА СССР.

Открывая совещание, секретарь правления СА СССР И. Шишина напомнила собравшимся об основных рекомендациях VII Пленума СА СССР, посвященного роли архитекторов в сельском строительстве.

Цель совещания — четко определить роль секций в деле преобразования сел и усилить работу на местах по повышению архитектурного качества застройки поселков. Предполагалось поделить опыт и продумать формы работы, пути и методы, по которым архитекторы могут активно участвовать в переустройстве сел.

С докладом об итогах работы в 1968 г. и о плане Союза на текущий год выступил председатель комиссии сельского строительства СА СССР М. Осмоловский. Он подчеркнул, что в настоящее время для успешного выполнения задач, намеченных Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе», архитекторы страны должны особенно ответственно отнестись к участию в перестройке наших сел, работать в тесном контакте с местными партийными и государственными работниками.

В 1968 г. комиссией сельского строительства была проведена большая работа. Деловой и полезной была конференция по застройке сел Московской области, в которой СА принял самое активное участие. Большая работа по экспериментальному строительству ведется в Союзах архитекторов Украины и Белоруссии. Заметных успехов добились эстонские архитекторы, которые упорно ищут оптимальные решения и много работают над художественной выразительностью объектов сельской архитектуры.

Итоги первого этапа Всесоюзного смотря-конкурса на лучшую застройку и благоустройство сел привлекли внимание всей страны к сельским стройкам. Правда, при подведении итогов второго этапа смотря-конкурса, которые будут подведены к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, необходимо значительно повысить требования к качеству планировки и застройки.

Много интересных предложений дал проведенный в 1968 г. конкурс на клубы для села. В этом году также намечен ряд серьезных мероприятий по участию Союза в деле повышения уровня сельского строительства. Это и участие во II этапе смотря-конкурса и ряд совещаний (по переустройству сел Черноземной зоны, в Курске; по обсуждению качества проектов сельских клубов и домов культуры, в Киеве и другие).

Большие задачи стоят перед архитекторами в улучшении типового проектирования. Теперь, когда типовое проектирование передано местным организациям, надо добиться творческого обсуждения проектов на стадии проектного задания.

Надо серьезно подумать о перспективах развития сел, об облике и эстетике села будущего. Необходимо активно включиться в проектирование и ускорить строительство экспериментальных сел, проявить профессиональное мастерство, используя лучшие приемы народного зодчества в сочетании с современными методами. Продумать градостроительную структуру поселков, которую мы хотим иметь в будущем.

В докладе т. Осмоловского были затронуты вопросы подготовки архитекторов для села, повышения квалификации районных архитекторов, значения конкурсов, необходимости широкой пропаганды достижений сельского строительства и другие проблемы. Заместитель заведующего отделом по работе с местными организациями СА СССР Т. Лютвицкая подробно рассказала о постановке работы секций сельской архитектуры в республиканских союзах и отделениях СА по организации сельского строительства и о планах на 1969 г.

На совещании обсуждалась проблема подготовки кадров архитекторов для села — одна из актуальных проблем. Отмечалось, что процент архитекторов, работающих для села, очень невелик (от общего числа архитекторов в стране). Есть еще, к сожалению, проектные институты сельского профиля, в которых всего 5—6 архитекторов с высшим образованием. В Омске, например, женщина села занимается всего два человека, а в Красноярскгражданпроекте много квалифицированных архитекторов, но ни один не проектирует сельские объекты.

Сейчас всех волнует вопрос привлечения к сельскому проектированию опытных архитекторов. Как этого добиться? Высказывались самые различные мнения. Некоторые считают, что надо расширить в вузах отделения сельской архитектуры и усовершенствовать их специализацию; другие убеждены в том, что целесообразнее укомплектовать специализированные проектные организации квалифицированными кадрами. Было высказано даже сомнение в целесообразности существующего разделения проектных организаций на сельские и городские: может быть лучше, чтобы селом занимались не специализированные институты, а отдельные секторы больших творческих коллективов.

Особое актуальное подготовка районных архитекторов — непосредственных проводников строительной политики на селе. В Постановлении партии и правительства «Об упорядочении строительства на селе» большая ответственность за практическое осуществление застройки возлагается на районных архитекторов. В настоящее время представлено на утверждение в Госстрой СССР «Положение о районном архитекторе», которое разработано Госгражданстроем с участием госстроев союзных республик, заинтересованных министерств и ведомств, а также при активном участии СА СССР и его местных отделений. В «Положении» четко сформулированы права и обязанности районных архитекторов. Все участники совещания согласились с тем, что звено районных архитекторов нуждается в совершенствовании.

По поводу подготовки районных архитекторов были высказаны различные суждения. Так, на Украине имеется хороший опыт проведения ежегодных семинаров этих работников. Г. Делеур (Киев) показал собранный им выпущенный недавно альбом «Планы работы с районными архитекторами». Обычно на семинарах, рассказал он, архитекторы районов разрабатывают генпланы конкретных поселков, консультируются с квалифицированными архитекторами. В результате — почти каждый районный архитектор может откорректировать генпланы подведомственных ему поселков. Такие семинары — хоро-

шая школа; они практикуются в Ростове-на-Дону и в других городах страны.

К. Зайцев (Новосибирск) предлагает предоставить районному архитектору право санкции за нарушение проектов и самовольную застройку. Он считает также, что каждому архитектору для успешной работы в районе необходимо завести четкую карточку генплана поселков и регулярно контролировать их строительство.

Однако существует и другое мнение. **А. Галеник** (Рига), например, считает, что учеба районных архитекторов нисколько на семинарах — не может дать желаемых результатов. Он убежден, что нельзя за два месяца сделать из неархитекторов — профессионалов. Очевидно, для успешного контроля за застройкой сел следует назначать на должность районного архитектора — квалифицированного специалиста. **А. Баласаньян** (Ереван) сообщил, что в Армении строго следят за тем, чтобы все районные архитекторы были с высшим архитектурным образованием.

Тов. Шишкина отметила, что СА СССР предполагает для повышения квалификации районных архитекторов регулярно, по просьбе республиканских госстроев, командировать лекторов — опытных архитекторов на местные семинары, а также активно помогать в организации выставок и получении фильмов о лучших достижениях в сельском строительстве.

В ряде выступлений было рассказано об опыте привлечения квалифицированных архитекторов-пенсионеров к проектированию конкретных поселков. Такой опыт имеется в Москве. Председатель секции сельской архитектуры **МОСА Б. Никандров**

рассказал, что архитектор **Н. Папуш** — пенсионер, много лет работающий в области сельского проектирования, вывался помочь одному совхозу Московской области в составлении генплана поселка. Затем было проведено выездное бюро секции сельского строительства **МОСА**, где обсудили проект, признав его высоким качеством. За работу **Т. Папуш** получил от совхоза премию. О необходимости привлечения мастеров для квалифицированной помощи сельскому строительству говорил также **А. Кладовщиков** (Челябинск). Однако многие отделения Союза архитекторов испытывают трудности в этом деле, так как не решен вопрос с оплатой труда пенсионеров.

Об опыте новосибирцев рассказал **Т. Зайцев**: в честь 100-летия со дня рождения **В. И. Ленина** члены СА Новосибирского отделения взяли шефство над 42 поселками хозяйств.

Необходимо повысить архитектурное мастерство, профессиональную квалификацию и творческую активность архитекторов, а также максимально использовать архитектурные кадры для создания высококачественных проектов сельских жилых, общественных и производственных зданий. Для этого в настоящее время СА СССР разрабатывает положение «О создании в системе республиканских и местных организаций Союза творческих архитектурных мастерских». Проведение этого мероприятия позволит оплачивать труд архитекторам-пенсионерам.

Значительное место при обсуждении заняли вопросы типового проектирования, выбора оптимальной этажности застройки. Например, в Ленинградской области, расска-

зал **К. Татаринцев** (Ленинград) сельских жителей вполне устраивают 4—5-этажные жилые дома, они не против того, чтобы жить и в 12-этажных домах, лишь бы были удобства. Это объясняется тем, что здесь преобладают пригородные совхозы. Условия труда работников совхоза здесь не отличаются от условий рабочих завода. Жители отказываются от содержания личного скота, считают более выгодным покупать молоко и другие продукты непосредственно в хозяйстве.

В то же время в поселках на Карельском полуострове более приемлемы и желательны двухэтажные блокированные дома с присадебными участками. Так что все зависит от специфики, от потребностей, определенных условиями.

При этом и в двухэтажных домах надо предусматривать инженерное благоустройство, решить, наконец, проблему очистных сооружений. Очень удобны для сельской местности очистные сооружения системы финской фирмы «ПО» и другие прогрессивные устройства. К сожалению, Академия коммунального хозяйства СССР мало занимается этими вопросами.

В Армении же, по словам **А. Баласаньяна**, вопрос этажности стоит очень остро. Гористость и специфика климатических условий диктуют в основном двухэтажную застройку и только в некоторых случаях 3—4-этажную.

Важность учета природно-климатических условий разных зон и национальных традиций народного жилища при проектировании домов подчеркнул также **Б. Ян** (Ташкент). Он отметил, что в Узбекистане большое значение придать устройству кухни с традиционным очагом во дворе дома, особому благоустройству дворов, обеспечивающих благоприятный микроклимат, устройству большей, чем предусмотрено СНиПом, общей комнаты в квартире.

Н. Левинский (Москва) справедливо заметил, что учитывая специфические особенности каждой зоны, не следует забывать о тенденциях развития нового быта на селе. Необходимо внедрять культуру быта, делать сельские дома и интерьеры квартир удобными, красивыми и отвечающими современным требованиям. Архитектор призван путем создания среды формировать новое отношение к быту. Опасно было бы слишком некритично подходить к национальным традициям, так как при этом невольно можно оказаться в плену устаревшей концепции деревни. Он рассказал, что убедился в правильности своей точки зрения, побывав недавно с группой архитекторов в одном подмосковном колхозе. Колхозники выразили доверие проектировщикам, заявив: «Вы специалисты, Вам и решать, как лучше организовать наш быт и квартиры».

Подавляющее большинство участников совещания говорило о необходимости экспериментального строительства, о проблеме сел будущего. Без этого нельзя двигаться вперед. В Киеве, по словам **Г. Делуэра**, Союз архитекторов провел на конкретных материалах творческую дискуссию о селах

Участники совещания в залах выставки

будущего. К 1970 г. в 5—6 экспериментальных поселках Украины будут закончены общественные центры, которые можно будет обсудить с точки зрения архитектурного решения и сделать необходимые поправки.

Б. Никандров сообщил, что в Московской области намечено построить 24 образцовых поселка, предполагается по новому решить здесь проблему расселения, а производство организовать по последнему слову техники. Предполагается создать в них крупные птицефабрики и животноводческие фермы, с условиями труда примерно такими как на заводе или в лаборатории.

Предполагается, сказал **С. Колкер** (Гострой РСФСР), застраивать эти поселки перспективными типами зданий. Поэтому сейчас выискательно пересматриваются и отбираются существующие типовые проекты. В Гострое РСФСР готовится в настоящее время материал «Основные положения по проектированию комплексных экспериментально-показательных поселков». В нем будут четко определены задачи эксперимента.

В Белоруссии, сказал **В. Соколовский**, С.А. намечает рассмотреть и обсудить экспериментальные дома трех типов, выстроенные сейчас в центральном поселке колхоза «Новый быт Минской области. Он считает, что необходимо больше внимания уделять эстетике наших сел, элементам архитектуры сельских зданий. Погоня только за экономическими показателями рождает обычно серость и унылость застройки. Надо глубже заниматься творческими вопросами, повышать мастерство. При этом т. Соколовский

подчеркнул целесообразность комплексности застройки. Нужно хорошо продумать не только центр и жилую часть, но обязательно благоустроить и дороги и производственную зону. Тов. Татаринцев поддержал эту мысль. Он заметил, что градостроительный эффект можно получить лишь при таком комплексном подходе.

На совещании было высказано мнение о необходимости более широко знакомиться с зарубежным опытом сельского строительства.

Значительное место среди обсуждаемых вопросов заняла проблема конкурсов на объекты сельского строительства как средства повысить качество и художественный уровень сельской архитектуры, а также привлечь к этому делу опытейших мастеров архитектуры.

Первый секретарь СА СССР **Г. Орлов** предложил провести Всесоюзный конкурс на планировку и застройку поселка, который может дать самые разнообразные решения. Это должно стать своего рода учебной искусством сельской архитектуры. В процессе конкурса, несомненно, будут выработаны отдельные художественные приемы, найдены новые силуэты сел, выразительные по конфигурации здания, которые в дальнейшем пополнят палитру сельского зодчества.

Правда, по этому поводу возникло два мнения: часть товарищей считает, что целесообразнее провести конкурс на один поселок с выработкой общих принципов, а другие видят большую пользу в проведении конкурса на 5—6 проектов (по зонам).

Тов. Соколовский считает, что настало время провести конкурс на проекты сельских жилых домов, предусматривающих максимальную индустриальность строительства. Он сообщил собравшимся о пользе внутри-институтских конкурсов, которые регулярно проводятся в Белгипроселстрой.

По мнению **Б. Мирова** (Таллин), конкурсы на сельские объекты, способствуют повышению мастерства архитекторов. Он рассказал, что из десяти конкурсов, намеченных к проведению в этом году среди архитекторов Эстонии, пять предполагается провести на проектирование сельских объектов. Тов. Миров говорил о том, что чаще всего конкурсы финансируют хозяйства республики, заинтересованные в хороших проектах. На ближайшие годы намечено построить в республике шесть показательных хозяйств.

Большое внимание в преобразовании сельских населенных мест имеет благоустройство и озеленение поселков. На совещании было сообщено, что в этом году павильон «Цветоводство» ВДНХ наметил организовать специальную выставку «Озеленение сельских населенных мест», где покажут приемы и принципы озеленения сел в различных зонах страны.

На совещании выступили также **М. Рулева** (Омск), **С. Синегубов** (Краснодар), **Д. Смирнов** (Тула), **Д. Асланов** (Баку) и другие.

Координационное совещание приняло развернутые рекомендации по всем обсуждаемым вопросам.

IX съезд архитекторов Туркмении

В Ашхабаде состоялся IX съезд Союза архитекторов Туркмении. С докладом представления выступил Е. М. Высочий. Делегаты и гости съезда приняли активное участие в обсуждении насущных проблем развития архитектуры и общественной деятельности архитекторов республики.

Несмотря на то, что туркменская архитектурно-творческая организация одна из самых немногочисленных в стране, ее деятельность в последнее время все чаще получает всеобщее признание: четыре работы, представленные в 1967 г. на смотр-конкурс застройки и благоустройства совхозных и колхозных поселков, были отмечены дипломами (из них усадьбы совхоза «Москва» Байрам-Алиевского района — дипломом первой степени); среди премированных работ на смотре творчества молодых архитекторов 1968 г. было здание проектного института Средазгипроводхлопк в Ашхабаде.

В столице республики на проспекте Свободы заканчивается строительство 7-этажной гостиницы, на площади имени Карла Маркса обрисовались контуры монументального здания республиканской библиотеки на 3 млн. томов. Большой интерес представляет работа архитекторов Ашхабада в области монолитного железобетона; очень выразительны, например, архитектурные формы некоторых фрагментов библиотеки, выполненные в неофактурном бетоне.

Немалый размах приобрело массовое строительство по типовым проектам. Несколько крупных микрорайонов построено в Ашхабаде. Большое строительство идет и в других районах республики. Однако не преодолено еще низкое качество строительных работ и благоустройства. Облик новых районов невыразителен и монотонен. Несовременны проекты, по которым ведется строительство; об этом свидетельствует

тот факт, что большинство жителей застекляет лоджии в своих квартирах и дома становятся уродливыми. Этот раздел работы архитекторов и строителей был подвергнут на съезде справедливой критике.

Назрела необходимость уточнения генерального плана Ашхабада, и особенно — его центральной части. В настоящее время подготавливается программа для проведения конкурса на проектирование центрального района города. Большие архитектурно-строительные работы предстоят в Чарджуу в связи с ликвидацией последствий небывалого разлива Аму-Дарьи.

Жизнь ставит перед архитекторами и строителями Туркмении большие задачи по совершенствованию проектирования и строительства массовых сооружений. В настоящее время разрабатываются новые типовые проекты жилых и общественных зданий, в которых сложные климатические и сейсмич-

ческие требования, равно как и бытовые потребности населения, будут удовлетворены наилучшим образом. Принимаются меры к увеличению производительности домостроительных предприятий, к внедрению в производство более прогрессивных конструкций и повышению качества строительных работ.

В республике имеются обширные природные запасы разнообразных строительных и отделочных материалов, но не налажена их разработка. О необходимости улучшения работы предприятий промышленности строительных материалов также шел разговор на съезде.

Одним из острейших вопросов, поставленных в докладе и обсуждавшихся в прениях, был вопрос об обеспечении потребностей республики в архитектурных кадрах. В своем решении съезд указал на необходимость организовать в Туркмении подготовку архитекторов и техников архитектурной специальности.

Архитекторы Туркмении деятельно сотрудничают с художниками и скульпторами. В новых сооружениях можно видеть выразительные цветные витражи, рельефы, декоративные панно, в которых национальные традиции сочетаются с современной трактовкой художественной формы. Ведется

работа над монументами, увековечивающими ратные и трудовые подвиги советских людей. Архитекторы Туркмении готовятся достойно встретить 100-летнюю годовщину со дня рождения В. И. Ленина.

С большой речью на съезде выступил секретарь ЦК Коммунистической партии Туркмении О. Н. Оразмухамедов. Съезд приветствовал секретаря правления Союза архитекторов СССР В. Н. Белоусов и представителей союзов архитекторов братских республик.

Был выбран новый состав правления Союза архитекторов Туркмении. Председателем правления избран В. А. Атаев.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел и одобрил разработанный Таджикгипростроем генеральный план Нурука, расположенного близ Ну-рекской ГЭС. Генеральный план предусматривает: сокращение на расчетный срок численности населения города по сравнению с максимальной численностью в период строительства ГЭС; размещение в городе предприятий легкой промышленности после окончания основных работ по строительству ГЭС; развитие жилых территорий вдоль реки Вахш в связи с существующей застройкой города и системой зеленых насаждений, развиваемой на базе ирригационных каналов. Генпланом предусмотрено также создание современного инженерного оборудования и благоустройство города с использованием электроэнергии ГЭС в бытовых целях.

Принято следующее соотношение жилых зданий по этажности: 8-этажные дома — 4%, 4-этажные — 80% и 1—2-этажные — 16%. Архитектурно-планировочная структура, предусматривающая создание развитой композиции застройки прибрежной полосы вдоль реки Вахш, с организацией в этой зоне центра города, парка, спортивного комплекса и широкого бульвара вдоль террасированного берега реки, позволяет интересно раскрыть застройку города в сторону реки.

Одновременно был обсужден вопрос о ходе застройки города и качестве жилищно-гражданского строительства.

* * *

Рассмотрена и одобрена Комитетом номенклатура типов общественных зданий и сооружений для строительства в сельской местности в качестве основы для типового и экспериментального проектирования в 1969—1979 гг. В номенклатуру включены типы зданий массового строительства в сельских населенных местах и поселках городского типа; детских дошкольных учре-

ждений, общеобразовательных школ, школ-интернатов, культурно-просветительных и административных учреждений, спортивных сооружений, предприятий общественного питания, торговли, бытового и коммунального обслуживания и кооперированные здания различного назначения.

Номенклатура составлена с учетом целесообразности объединения ее с действующей номенклатурой общественных зданий для строительства в городах с тем, чтобы создать «Единую номенклатуру типов зданий для городского и сельского строительства».

Госстроем союзных республик, на основе одобренной Комитетом номенклатуры, необходимо разработать и представить в Комитет на утверждение республиканские номенклатуры типовых проектов общественных зданий для строительства в сельской местности в 1969—1975 гг., а также планы разработки в 1970—1971 гг. республиканскими, областными, краевыми и межколхозными проектными организациями проектов, предусмотренных номенклатурой.

* * *

Комитет рассмотрел и в основном одобрил разработанный Управлением планировки и застройки сельских населенных мест проект Примерного положения о районном архитекторе сельского района. Управлению поручено подготовить уточненный текст проекта Положения для представления в Госстрой СССР.

* * *

Межведомственная комиссия по координации проектов работ и организации строительства предприятий крупнопанельного домостроения обсудила и одобрила основные технические направления в развитии и совершенствовании производственной базы для строительства крупнопанельных зданий, а также представленную Гипростроизмашем номенклатуру новых типовых

проектов предприятий крупнопанельного домостроения. Одобрен также тематический план разработки типовых проектов крупнопанельных жилых и культурно-бытовых зданий на 1969—1971 гг.

Комиссия обсудила вопрос об основных устойчивых параметрах изделий и предложения по внутрисерийной и межсерийной унификации узлов и деталей конструктивных элементов крупнопанельных зданий, предложения по размещению и структуре крупнопанельного жилищного и культурно-бытового строительства в союзных республиках; рассмотрела задания на разработку типовых проектов новых заводов крупнопанельного домостроения и типовых решений по реконструкции действующих предприятий в связи с переходом на выпуск домов по новым типовым проектам для строительства в 1971—1975 гг.

* * *

Центральный государственный архив народного хозяйства СССР совместно с министерствами и ведомствами проводит работу по сбору личных фондов, биографических справок и воспоминаний о видных ученых, специалистах и организаторах производства, которые своей деятельностью внесли заметный вклад в развитие социалистической экономики, науки и техники.

Для организации работы по сбору материалов о видных ученых и специалистах в области гражданского строительства, градостроительства и архитектуры, работающих и работающих в системе Госградостроения, образована комиссия под председательством Н. В. Баранова.

* * *

Комитет утвердил тематические планы бюджетных работ по составлению проектов планировки и застройки городов и поселков городского типа, связанных с этим съемочно-изыскательных работ, а также проектных работ по районной планировке на 1969 г.

В Союзе архитекторов СССР

13—14 февраля состоялось координационное совещание руководителей секций сельской архитектуры республиканских союзов и отделений СА в Ленинграде, Новосибирске, Свердловске, Челябинске, Волгограде, Кирове, Ростове-на-Дону, Краснодаре и Калуге. Совещание открыла секретарь правления СА СССР И. В. Шишкина. Участники совещания обсудили итоги работы постоянной комиссии правления СА СССР по сельской архитектуре в 1968 г. и план мероприятий, намеченных на 1969 г., познакомилась с основными направлениями деятельности организаций СА в области сельской архитектуры в 1969 г.

* * *

17—18 февраля в Центральном доме архитектора было проведено совещание на

тему: «Влияние промышленной архитектуры на человека и его окружение».

Совещание открыл первый секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов. С докладом выступил секретарь правления СА СССР Н. Н. Ким.

Участники совещания заслушали сообщения В. И. Лукьянова «Промышленность в архитектурно-планировочной структуре города», Ю. В. Ждановича «Вопросы организации санитарно-защитных зон», М. К. Недогбенко «Состояние и пути улучшения санитарно-гигиенических условий в промышленных городах», В. Н. Лахтина «Вопросы улучшения санитарно-гигиенических условий планировки крупных городов, развивающихся на базе предприятий черной металлургии», Л. Д. Малисовой «Первый опыт решения комплексной проблемы охраны воздушного бассейна в г. Березники».

* * *

20 февраля состоялся IX Съезд архитекторов Туркмени. Председателем правления СА Туркмени избран В. А. Атаев.

В феврале состоялось отчетное собрание в отделениях СА: в Орловском председателем правления избран Г. Т. Ракитин, в Омском — С. И. Погадаев; в Пензенской группе уполномоченным избран А. А. Федотов. На отчетном собрании Чувашская группа была преобразована в отделение СА, председателем правления избран А. К. Кузьмин.

В Ухте состоялось общее собрание членов СА Коми АССР, на котором были подведены итоги работы отделения в 1968 г. и обсужден план работы на 1969 г. и обсуждена практика застройки города Ухты.

Перспективы градостроительства в Германской Демократической Республике

Опыт градостроительства и его задачи в будущем — такова тема доклада, с которым выступил в Москве в Центральном доме архитектора главный редактор журнала «Дейче архитектуру», вице-президент Союза архитекторов ГДР доктор Гергард Кренц.

В 1969 году Германская Демократическая Республика отмечает 20-летие своего существования. За это время пройден большой путь немецкими градостроителями и архитекторами: были ликвидированы тяжелые последствия развязанной гитлеровцами преступной войны, реконструированы жилые районы и общественные центры десятков малых и крупных городов, включая столицу ГДР — Берлин, построены новые города, заложены основы социалистической реконструкции сел и деревень. В настоящее время для всех областей и крупных сельских районов разработаны и уже реализуются схемы районных планировок, в основу которых положены тщательно подготовленные комплексные прогностические исследования, рассчитанные, в основном, на 1980 год, и являющиеся результатом совместной скоординированной деятельности градостроителей, социологов, экономистов, климатологов, органов государственного планирования и местных архитектурно-планировочных организаций.

Впервые в схемах районных планировок очередность реализации генеральных планов застройки населенных пунктов и разви-

тия транспортных сетей была увязана с темпами роста местной строительной базы.

Эти процессы, отвечающие потребностям бурного роста экономики и культуры страны в условиях развернутого строительства социалистического общества, ознаменовались также другими крупными сдвигами в теории и практике градостроительства.

Строительство новых городов в ближайшие 10—15 лет будет редким исключением. Главные усилия уже сейчас сосредоточены на комплексных работах по завершению переустройства важнейших городов страны — Берлина, Карл-Маркс-Штадта, Ростока, Эрфурта и др. В отличие от практики прошлого десятилетия, предусматривавшей, в основном, первоочередную застройку пригородных районов, в настоящее время реконструкция осуществляется, исходя из задач новой организации центральной зоны. Это позволяет наиболее эффективно решать перспективу всей планировочной структуры города, имея в виду не только современные требования научно-технического прогресса, например в области транспорта, но и стимулировать развития новых общественных отношений людей при социализме.

Начиная с ГДР решительно выступают против модных на Западе дезурбанистских школ, проповедующих «отмирание города» и пророчествующих наступление

века «тотальной мобильности» человека, организации «кочевых» поселений.

Наоборот, задача состоит в превращении порой безликих и аморфных населенных пунктов в города и поселки со специфичной неповторимой объемно-пространственной организацией среды, включая учет местных культурно-исторических традиций.

Социалистический город создается как компактный организм. Критерием эффективности отдельных мероприятий по реконструкции городов является степень участия их граждан в культурно-общественной жизни при минимальных затратах времени на транспортные связи, компактности размещения учреждений обслуживания и т. п.

Зодчие ГДР убеждены, что резервы рациональной, «гибкой» организации планировки и застройки современных крупных городов в условиях социалистического общества таковы, что можно исключить типичное для Запада «расползание» города, поглощение им ценных сельскохозяйственных и ландшафтных территорий. Этот вывод подкрепляется тщательными научными исследованиями и практикой проектирования и строительства. Так, показательным примером служит реализация генерального плана реконструкции столицы ГДР, согласно которому предусматривается повышение плотности и компактности застройки, исключается дальнейшее расширение территории города.

В настоящее время примерно 70% всего населения ГДР проживает в населенных пунктах, имеющих более 2-х тыс. жителей. Согласно разработанным прогнозам, эта доля возрастет к 1980 г. до 80%. Указанный процесс характеризуется значительными достижениями на пути дальнейшего стирания существенных различий между городом и деревней.

Центральные села, объединяющие на основе крупного сельскохозяйственного

кооперативного производства ряд сельских населенных пунктов, получают все более городской облик — как по степени насыщенности культурно-зрелищными и спортивными сооружениями, так и по постепенной концентрации жилой застройки.

Новым градообразующим фактором в этих центрах социалистического сельского хозяйства является интенсивное развитие ряда отраслевой пищевой промышленности, строительство предприятий по производст-

ву удобрений и кормовой базы животноводства.

* * *

Доклад доктора Гергарда Кренца, сопровождавшийся показом многочисленных примеров достижений наших немецких коллег, явился наглядным доказательством впечатляющих побед трудящихся Германской Демократической Республики, строящих социализм.

УДК 711.168(575.11—20)

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТОЛИЦЫ УЗБЕКИСТАНА. И. Ткаченко. «Архитектура СССР», 1969, № 5, стр. 17—23.

В статье рассказано об архитектурном формировании крупнейшего ансамбля Ташкента, о ходе реконструкции столицы Узбекистана.

УДК 711.3(471.6)

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ НА СЕВЕРНОМ КAVКАЗЕ. А. Лола. «Архитектура СССР», 1969, № 5, стр. 34—36.

Исторически сложившиеся на Северном Кавказе расселение в сельской местности, в настоящее время не отвечает потребностям крупных хозяйств. В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы сельского расселения в Краснодарском крае и других районах Северного Кавказа.

УДК 712.3(52)

СОВРЕМЕННОСТЬ И ТРАДИЦИИ В БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРДОВ ЯПОНИИ. Е. Балакшина. «Архитектура СССР», 1969, № 5, стр. 50—54.

В статье рассказано о богатейшем опыте японских архитекторов по созданию декоративных садов, бассейнов, по озеленению и благоустройству застраиваемых участков, использованию рельефа и других особенностей местности.

УДК 725.826(720)

СПОРТИВНЫЕ АНСАМБЛИ В МЕКСИКЕ. А. Кистяковский. «Архитектура СССР», 1969, № 5, стр. 40—49.

Автор рассказывает о спортивных комплексах, сооруженных в Мексике в связи с проведением XIX олимпийских игр.

УДК 711

ОБЛИК ГОРОДА. В. Лавров. «Архитектура СССР», 1969, № 5, стр. 24—31.

Автор рассматривает вопрос о критериях художественного качества городской застройки, об особенностях метрических и ритмических построенных ансамблей, исследует условия зрительного восприятия больших городских пространств.

УДК 725(471.42)

АРХИТЕКТУРНАЯ ЛЕНИНИАНА. «Архитектура СССР», 1969, № 5, стр. 2—13.

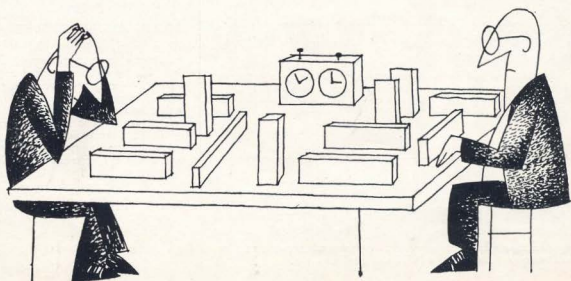
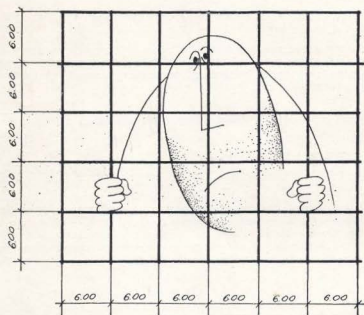
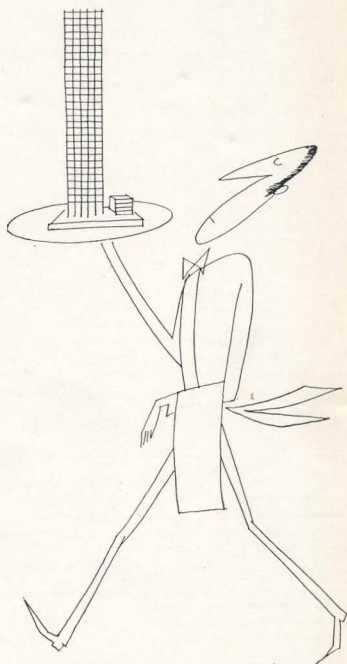
В статье публикуются материалы о крупнейших сооружениях, создаваемых в Ульяновске к знаменательной дате — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина: Ленинском Мемориальном центре, высотной гостинице и педагогическом институте, которые формируют новый архитектурный ансамбль города.

УДК 72.03 : 019.941

ПРОЧИТАННЫЙ ВИТРУВИЙ. Н. Былинкин. «Архитектура СССР», 1969, № 5, стр. 36—37.

Автор рецензирует книгу Б. П. Михайлова «Витрувий и Эллада». На протяжении почти двух тысячелетий научная мысль устремлялась к Витрувию, автору трактата «Десять книг об архитектуре», пытаясь заново прочесть его трактат, чтобы на технической эмпирии извлечь общую теорию архитектуры, и обычно отступала перед трудностью расшифровки «темных мест» трактата.

Б. П. Михайловым раскрыт подлинный смысл «темных мест», как элементов античной эстетики и проведено широкое исследование основ теории архитектуры.

Рисунки
архитектора
Э. Яворского

SOMMAIRE

Ленине et architecture
 Reconstruction de la capitale de l'Ouzbékistan.
 I. Tkachenko
 L'aspect d'une ville. V. Lavrov
 Problèmes de la reconstruction des localités
 rurales au Caucase du Nord. A. Lola.
 Vitruve lu par N. Bilinkin
 Chronique, informations

CONTENTS

Architects are preparing for Lenin's anniversary
 Reconstruction of the capital of Uzbekistan.
 I. Tkachenko
 The appearance of a town. V. Lavrov.
 Problems of reconstruction of rural populated
 areas in the Northern Caucasus. A. Lola.
 Vitruvius read. N. Bilinkin
 News items, information

INHALT

Das Leninsche Thema in der Architektur
 Die Rekonstruktion der Hauptstadt von
 Usbekistan. I. Tkatschenko.
 Das Antlitz der Stadt. W. Lawrow.
 Probleme der Rekonstruktion der Wohnorte im
 Nordkaukasus. A. Lola.
 Zum Werk von Vitruvius. N. Bylinkin.
 Chronik, Informationen.

ПОПРАВКА

В журнале № 4 на стр. 59 и 60 напечатаны иллюстрации спортив-
 ных залов. Однако подписи к ним размещены неправильно, их
 следует поменять местами.

Редакторы отделов. И. Дмитриева,
 Е. Мельникова, Г. Анциферова, М. Евсеева,
 редактор А. Филиппова, младший редактор
 Л. Боброва.

Художественный и технический редактор
 Л. А. Коробова
 Корректор Л. П. Бирюкова.

Подписано к печати 18/IV 1959 г.
 Формат бумаги 60×90/16, 8 печ. л.
 УИЛ-10.5. Тираж 19 880 экз. Зак. 5483.
 Т-06336. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3.
 комн. 19. Телефон 290-29-48.
 Типография № 3. Мало-Московская, 21.

Цена 80 коп.

Варш

Индекс 70023

